

eISSN 2311-2468
Том 7, № 13. 2019
Vol. 7, no. 13. 2019

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

АГЕЕВА Г. М., КОЗЛОВА Д. А., КУЛИКОВА Н. Э.
ПАРАД ЛОНГРИДОВ: О ВИЗУАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика лонгрида как нового мультимедийного продукта. Отражены его ключевые характеристики и принципы создания, определена роль вербальной и визуальной составляющих. Представлен опыт использования данного формата в организации студенческой научной деятельности.

Ключевые слова: лонгрид, медиа, мультимедиа, контент, визуализация, лонгформа, сторителлинг, веб-документари, сайтостроение, научная статья, студенческая наука.

AGEEVA G. M., KOZLOVA D. A., KULIKOVA N. E.
PARADE OF LONGREADS: VISUALIZATION OF STUDENT RESEARCH PROJECTS

Abstract. The article considers the specifics of longread as a new multimedia product. The authors provide its key characteristics, describe the principles of creation, discuss the role of verbal and visual components. The experience of using the longread in the organization of student research activities is described.

Keywords: longread, media, multimedia, content, visualization, long form, storytelling, web documentaries, website building, scientific article, student science.

Несколько лет назад в сети Интернет популярность приобрел лонгрид – новый мультимедийный формат публикации с использованием шаблонов представления информации и конструкторов сайтов. В основном он получил распространение в онлайн-журналистике. И масштабы этого распространения очень быстро стали глобальными. Многие интересные и неоднозначные события, как исторические, так и текущие, получили отображение в формате лонгрида. Лонгриды активно цитируются. И вот уже в стремлении оптимизировать деятельность по генерации подобных медиапродуктов появляются путеводители по лонгридам [1], аналитические [2] и обучающие [3] материалы, вырабатываются классификации с акцентом на видовую и жанровую составляющую [4], расширяется терминологический ряд (как близкие по значению – лонгформы, веб-документари (веб-документалистика, вебдок), интерактивные визуальные истории, интерактивные мультимедийные проекты, сторителлинг).

Популярность лонгрида обусловлена во многом технической стороной: легкость работы в специальных конструкторах (Creatavist, Exposure, Racontr, Shorthand, StampSy, Tilda и прочие российские и зарубежные разработки), большой функционал и богатые

выразительные возможности (задействование фото, видео, графики, тайм-линий, анимации), быстрое представление неограниченно широкой аудитории – гарантия интереса исполнителей и успеха у потребителей. И новички, и искушенные всегда найдут для себя приемлемый вариант.

Создание лонгрида требует определенных знаний и навыков: грамотное выстраивание сюжетной линии, использование иллюстративных элементов, различных приемов, чтобы увлечь читателя, чувство стиля, вкусовые предпочтения разработчика – все скажется на результате. «Всё, что вам нужно, – это контент и хороший вкус» – девиз специализированной платформы для создания интернет-ориентированных проектов Tilda Publishing (<https://tilda.cc/ru>). Отчасти этот процесс сравним с версткой книги или журнала, где текстовая часть играет основную роль, важно ее расположение, организация на странице, проработка структуры; большое внимание уделяется подбору шрифтов, их колористическому решению. Поэтому конструкторы лонгридов типографику фокусируют целенаправленно. Лонгрид – не яркая афиша, реклама, иллюстративное дополнение к чему-то более важному, это содержащий в должном объеме необходимые текстовые сведения медиапродукт, имеющий самостоятельное значение.

Неслучайно лонгрид нашел применение в учебной и научно-исследовательской деятельности, пополнив копилку используемых здесь визуальных сервисов (для традиционных и интерактивных презентаций, инфографики, интерактивных карт, 3D-моделирования и др.). Однако если отойти от его богатых иллюстративных возможностей и сосредоточиться на текстовой составляющей – здесь есть над чем работать.

Изначально лонгрид возник как альтернатива объемным текстовым блокам газетных и журнальных полос, чтение которых стало занимать слишком много времени у испытывающего его дефицит современного человека – носителя визуальной культуры. И началась конкурентная борьба за внимание читателя: новые жанры, форматы, приемы позволяли какое-то время удерживать внимание аудитории. Расширение иллюстративного ряда, добавление мультимедиа способствовало схождению интересов двух заинтересованных сторон – создателей и потребителей информации, которую невозможно выразить «в двух словах» или представить только посредством изображений. В лонгрид включен текст довольно большого объема (приблизительно 8 тыс. знаков), хотя объем не является жанрообразующим признаком. Однако более «скромные» по текстовому наполнению продукты имеют зачастую другие названия – лонгформы, веб-документари. Да и сам термин «лонгрид» («long read») переводится как «длинное чтение», но строгой градации нет. Появление этой формы – своеобразный компромисс между предложением

долгого чтения и возможностью быстро перелистнуть страницы, просмотреть или прослушать отдельные фрагменты, выхватив смысловую суть через изобразительные элементы. Неслучайно многие лонгриды содержат указание, сколько минут требуется на их прочтение, сервис «Нет времени читать?», предлагающий отправку материала на электронную почту или файлообменник.

В Сети находим массу примеров, когда даже не дочитавшие до конца по причине внушительного размера лонгрид люди делятся ссылками на него, сохраняют в закладках, комментируют (а в комментариях отмечают, что не дочитали). Поэтому текстовая часть – основа и главный видообразующий признак лонгрида. В этой связи работе над текстом отводится самое серьезное внимание. «Не тот лонгрид плох, в котором недостаточно мультимедийного контента, но тот, в котором мультимедиа в избытке, а содержательности нет» [2], – авторитетное мнение и своеобразное руководство для исполнителей.

Студентам первого курса направления подготовки «Медиакоммуникации» в рамках учебной практики (по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности) было дано задание создать лонгрид по пройденной части базового курса «Теория и история медиакоммуникаций», предварительно подготовив текст для одноименной научной статьи. Планировалось достичь сразу нескольких целей: закрепить изученный в течение семестра учебный материал, познакомить с современными практиками создания медиаресурсов, заложить основы научно-исследовательского труда студентов, приобщить их к написанию научных текстов, способствовать развитию творческой составляющей личности, поскольку будущая профессия предполагает акцентирование креативного компонента. Разумеется, студенты были предварительно введены в «теорию вопроса», ознакомлены с жанром лонгрида, лучшими зарубежными и отечественными образцами, в т. ч. проектами «Lenta.ru», «ТАСС». Лонгрид было предложено сделать в конструкторе Tilda Publishing, как наиболее соответствующем запросам студенческой аудитории: бесплатное использование, русскоязычный интерфейс. Хотя созданные на данной специализированной платформе лонгриды бесплатно размещаются на ней только полгода, потом за хостинг нужно платить.

Включение в лонгрид авторского текста с высокой степенью оригинальности – дань требованиям, предъявляемым к любой публикации, а лонгрид важно не просто создать, но и опубликовать в сети Интернет, сделав доступным миллионам пользователей. Конечно, для современных медиапродуктов самоценны авторская подача, индивидуальный стиль, броский заголовок, уникальный контент и, желательно, неповторимый формат контента. Только так сегодня можно заинтересовать искушенную публику. Всего этого сложно ожидать от

научного дебюта первокурсника. Но без пробы пера невозможны дальнейшие свершения покорителей медиaproстранства.

Таким образом, к моменту регистрации на сервисе Tilda Publishing у студентов был отредактированный авторский текст, готовый к опубликованию в студенческих научных изданиях (печатных и электронных), и набор иллюстраций к нему – авторских фото, а также изображений, находящихся в свободном доступе. В этом смысле выбор в качестве основы лонгрида научного текста представляется перспективным решением, поскольку такой текст можно использовать шире: трансформировать в научную статью и опубликовать в соответствующих журналах и сборниках. К тому же навыки написания такого текста у студентов национального исследовательского университета важно сформировать как можно раньше.

Преобразование материала научного характера в лонгрид также является положительным моментом. Во-первых, студенты, работая над текстом, сразу подбирают к нему визуальный ряд, благодаря чему изложенное лучше запоминается, обретает для них дополнительное значение и максимально приближенное к личному восприятию очертание. Конструируя лонгрид, нанизывая на каркас текстовые блоки и изображения, продумывая дизайн, его создатель воспринимает материал объемно, не ограничивая воображение плоскостью листа бумаги. Лонгрид мультимедийен: каждый элемент имеет самостоятельное значение и все вместе создают неповторимый образ. Во-вторых, навыки, приобретаемые в процессе подготовки научного материала, требующего особой тщательности, скрупулезности, ответственности, необходимы медиааналитику, и важно как можно раньше начать их формирование. Создание лонгрида требует от автора серьезного погружения в тему, свободного владения материалом, точности и заинтересованности, что сродни подходу исследователя, упорно работающего в выбранном направлении. В-третьих, научный текст благодаря иллюстративным элементам и «модному» формату лонгрида, а также неограниченному доступу к нему широкой аудитории популяризируется. И хотя он не становится научно-популярным, но вызывает больший интерес и легче воспринимается.

При создании лонгрида студенты столкнулись с двумя серьезными проблемами. Обе касаются текстовой части ресурса. Во-первых, первокурсникам было сложно написать научный текст объемом 4–5 страниц. Многие студенты не справились с этой задачей. Школьная практика по написанию эссе и мини-сочинений сыграла свою роль. Во-вторых, затруднение вызвало создание текста высокой степени оригинальности – порог в 70% также удалось преодолеть не всем. Большую роль сыграла привычка студентов использовать готовую информацию, быстро находимую в сети Интернет, а не генерировать ее

самостоятельно. Следует отметить и низкую культуру цитирования при подготовке материалов: неумение грамотно оформлять ссылки на источники и непонимание необходимости правильно это делать.

С мультимедийной частью, напротив, студенты успешно справились, хотя цели сделать задание сложным в этом плане не было, требовалось задействование самых простых инструментов: загрузка изображений и/или видео, освоение конструктора (работа с шаблонами для текста и визуального контента).

В результате получились оригинальные работы, размещенные в свободном доступе в сети Интернет. Ссылки на некоторые из них:

1. <http://project1483527.tilda.ws>;
2. <http://videobloggerstvo.tilda.ws>;

Таким образом, лонгрид – универсальное решение для вступающих на научную стезю молодых исследователей, увлеченных компьютерными технологиями. Задействование в процессе подготовки научных материалов формата лонгрида можно считать методическим приемом, который можно апробировать на студентах разных направлений подготовки в целях повышения их интереса к научной деятельности. Освоение конструктора Tilda Publishing, не требующего знаний по программированию, будет полезно желающим создать свою персональную страницу в Сети или страницу какого-либо проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обухов Н. 35 лонгридов с отличным дизайном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.tilda.cc/longreads> (дата обращения: 19.08.2019).
2. Войтович М. Лонгрид о лонгридах [Электронный ресурс] // TexTerra. – 2016. – 28 дек. – Режим доступа: <https://texterra.ru/blog/longrid-o-longridakh.html> (дата обращения: 19.08.2019).
3. Как создать мультимедийный лонгрид [Электронный ресурс] // Блог Всеволода Пули. – 2015. – 18 февр. – Режим доступа: <http://new-media.livejournal.com/124219.html> (дата обращения: 19.08.2019).
4. Классификация лонгридов с описаниями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pr-copywriting.ru/klassifikatsiya-longridov> (дата обращения: 19.08.2019).

КУЛИКОВА Н. Э.

КОМИКС КАК ВИД ВИЗУАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье проанализировано явление комикса как нового вида искусства и уникальной формы повествования. В ходе анализа автором раскрывается идея комикса как отдельного вида искусства, затрагивается история его появления, жанровые особенности и внутреннее устройство.

Ключевые слова: комикс, изображение, достраивание, время, последовательное искусство.

KULIKOVA N. E.

COMICS AS A FORM OF VISUAL ART

Abstract. This article analyzes the phenomenon of comics as a new art form and a unique form of narration. In the course of the analysis, the author proves the idea of comics as a form of art, touching upon the history of its appearance, features and structure.

Key words: comics, images, completion, time, sequential art.

По определению, комикс – это сопоставленные в определенном порядке графические и прочие изображения, призванные передать информацию и/или вызвать у зрителя эстетический отклик. Нельзя сказать точно, когда появился комикс, его история уходит корнями далеко в прошлое. Считается, что это XVI-XVII вв. Но если смотреть глубже, можно, например, предположить, что один из первых прото-комиксов относится ко времени Верхнего (позднего) палеолита: наскальная живопись в пещере Ласко (Франция), появившаяся примерно 15–18 тыс. лет назад, проста и последовательна, что роднит её с современными комиксами. Росписи в Египетских гробницах (III тысячелетие до н. э.) также читаются последовательно, и между ними нет границ изображения и «текста», как, впрочем, и во французском «Гобелене из Байё» – памятнике средневекового искусства, и кодексе о великом миштекском воине Ия Накуаа.

Современным комиксам предшествовали карикатуры (комикс – от англ. comic – «смешной»), например, серия из шести картин и гравюр английского иллюстратора Уильяма Хогарта, где изображения также надо было смотреть последовательно. Основоположником же современного комикса принято считать швейцарского писателя и карикатуриста Родольфа Тёпфера: его сатирические рассказы в картинках, опубликованные в середине XIX века, уже делились на чёткие кадры, и впервые в европейской истории использовалась комбинация слов и рисунков [2, с. 17]. Хотя присутствие текста в комиксах и сегодня не обязательно: по-прежнему существуют «немые» рисованные истории.

Комиксы стали активно развиваться параллельно со становлением периодической печати, когда в газетах появились карикатурные изображения. Получив, благодаря доступности прессы, широкое распространение, они стали востребованы массами. Комикс-индустрия успешно складывалась в Америке, Бельгии, Франции и особенно в Японии. Стоит сказать, что в Японии комиксы – это искусство, развитое больше, чем где-либо. И хотя индустрия комикса здесь существует относительно обособленно, манга (так в Японии называется комикс) может похвастаться большим разнообразием жанров и способов подачи истории, нежели американские аналоги.

Свое собственное название у комиксов есть и в других странах, в которых это искусство имеет давние традиции, например, во франкоязычном мире комикс называют «рисованная лента».

Мы живём во время, когда культуры оказывают непосредственное влияние друг на друга. И увлеченность историями в картинках «заражает» всё большее количество людей. Комиксы стали неотъемлемой частью массовой культуры. Более того, они оказывают влияние и на другие сферы искусства. Данное явление можно проследить в незначительных деталях, таких как деление кадра фильма на комикс-панели (так чаще всего показывают разговор по телефону между двумя персонажами одновременно). Или когда на экран добавляют текст, чтобы мы могли узнать мысли героя или место действия. Не стоит забывать, что и многие фильмы, в т. ч. и мультипликационные, были сняты на основе комиксов. Литературные произведения довольно часто преобразуют в формат комикса, в результате чего они становятся востребованными новыми группами потребителей. Помимо всего прочего комиксы оказали существенное влияние на рекламу и телевидение.

Каждое медиа (от латинского «средство», «средний») является посредником между миром материальным и миром духовным. Согласно теории «горячих» и «холодных» медиа канадского социолога Маршалла Маклюэна, комиксы относятся к холодному типу, ибо они требуют активного участия аудитории в процессе коммуникации. И это так. Автор говорит с читателем на уникальном языке, тезаурус которого составляют визуальные символы. Идеи творца переносятся на бумагу посредством изображений и слов, а читатель, глядя на результат, по-своему интерпретирует его. Как мы видим, аудитория просто не может оставаться безучастной. При помощи достраивания читатель, используя своё воображение, заполняет белое пространство между панелями в комиксе. В своей знаменитой книге [3], характеризующей медиаэпоху, Маклюэн посвятил комиксу отдельную главу, в которой связал комикс с телевидением.

Нельзя не согласиться и со словами американского художника и автора книг по теории комикса Скотта Макклауда: «Кадры комикса дробят пространство и время, создавая отрывистый ритм стаккато несвязанных моментов. Но достраивание позволяет нам связать их в уме и сконструировать единую, протяженную реальность» [2, с. 67].

Существует множество способов перехода между кадрами: от плавных, почти незаметных, до резких и сбивчивых. Но все они служат одной цели: помочь читателю достроить происходящее. С помощью одного из пяти чувств – зрения – читатель воспринимает кадры все сразу благодаря визуальной репрезентации. «Автор комикса предлагает нам присоединиться к безмолвному танцу зримого и незримого. Видимого и невидимого. Этот танец возможен лишь в комиксах. Ни одна другая форма искусства не дает столько аудитории и не ждёт столько всего в ответ» [там же, с. 92]. Через зрение мы ощущаем и звук, который делится на текстовые баллоны, и эмоциональный фон.

В основе комиксов лежит простая идея: размещая одну картинку за другой, показать ход времени [1, с. 1]. В отличие от своих предшественников (наскальной живописи, гобеленов и т. п.) в комиксах пространство замещает время. Если раньше изображения следовали принципу временной карты (перемещение во времени – это перемещение в пространстве), то сейчас панели, дробящие страницу на последовательные моменты, стали нормой для рисованных историй.

Пространство и время в комиксе является одним неделимым целым. События в одном кадре могут происходить как одновременно, так и последовательно. По мнению С. Макклауда, образ кадра не имеет фиксированного или абсолютного значения, в отличие от образов языка, науки или коммуникации [2, с. 99]. Время течёт сквозь комиксы, и единственным его ограничением служит рамка. От её длины зависит протяженность момента, а её отсутствие производит сильный эффект.

Рождением комикса можно считать момент столкновения слов и изображения. «В лучших комиксах слова и изображения как партнёры в танце, где каждый ведёт по очереди. Когда оба партнёра знают роли... И подчёркивают сильные стороны друг друга... Комиксы могут дать фору любым формам искусства, из которых они черпают силы» [2, с. 156]. Нельзя считать комикс жанром литературы или стилем живописи, ибо комикс – это их комбинация.

Огромное влияние на индустрию комиксов оказывает их восприятие со стороны общества, которое варьировалось от представления комиксов как развлечения исключительно для детей до опасной пропаганды насилия, направленного на тех же детей. В середине пятидесятых годов XX в. началась массовая истерия против комиксов, их буквально сжигали на улицах, а магазины комиксов закрывались с бешеной скоростью.

Всему виной была книга психиатра Фредерика Вертхама «*Seduction of the Innocent*» (1954), в ней он обвинял героев комиксов в фашизме, расизме и всяческом подстрекании детей к насилию. Сами комиксы, о которых шла речь, по факту не были предназначены для детей, но стереотипное представление о комиксах как о чём-то несерьёзном и исключительно детском наглухо засело в голове психиатра и его сторонников. Книга привлекла внимание сенатора Эстеса Кефаувера, и в 1954 году для обсуждения этого вопроса был создан подкомитет Сената по подростковой преступности в Нью-Йорке. В итоге с комиксов сняли обвинения во всех преступлениях, с рекомендацией о смягчении их содержания. Но в том же году издатели комиксов сами приняли строгий этический кодекс, который десятилетиями задавал тон индустрии. Был создан департамент, обязывавший выполнять предписания данного кодекса [1, с. 87]. Тогда на комиксы наложили множество ограничений, чтобы огордить неокрепшие умы от возможных непристойностей.

Время шло, и отношение к комиксам менялось, на них стали обращать внимание СМИ. Появлялись газетные статьи, в названия которых вставляли коронные фразы супергероев тех лет, даже когда речь шла не о рекламе, а об академическом изучении комиксов [1, с. 82].

Ситуация во многом изменилась с появлением произведений Фрэнка Миллера и Алана Мура. Миллер предложил взглянуть на старого персонажа под другим углом, а Мур, используя в качестве прототипов известных в прошлом персонажей, создал новую историю «*Watchmen*», в какой-то степени изменившую отношение к жанру. Художник «*Watchmen*» Дэйв Гиббон, писал: «Спустя ещё двадцать лет и сами «Хранители», уже как графический роман, превратятся в настоящий культурный феномен. Однако давным-давно, в шестидесятых, комиксы маячили на дальней периферии культурного пространства. Выхолощенные десятилетием раньше в результате охоты на ведьм, они по большей части оставались слащавыми и отцензурированными до полной беззубости – в лучшем случае невинным ребяческим чтивом» [4, с. 9].

Комиксы занимают прочное место в нашем мире как одно из средств массовой информации. Это форма общения, основанная на доверительном отношении между автором и аудиторией.

Здесь важно разграничить форму и содержание. По-прежнему бытует мнение, что комиксы ассоциируются с чем-то вторичным и предназначенным лишь для детей. Но так считают не везде. Предположение, что вся индустрия застряла в Серебряном веке американских комиксов, в корне не верно. Со временем комиксы, как и любой другой вид искусства, эволюционируют. Уже сейчас часть индустрии составляют веб-комиксы

(большинство из них основано на гипертексте, что ещё острее раздвигает границы их возможностей). Некоторые комиксы частично анимируют и озвучивают, так получается видеокомикс, который по своей сути противоречит идее комикса, но сближается с киноискусством. И это ни в коем случае не плохо. Дэйв Гиббонс говорил: «Помимо частных особенностей формы, нет ничего, что в корне отличало бы комиксы от прочих видов повествования. Законы изложения увлекательной истории применимы к комиксу так же, как и к любому другому произведению художественной литературы» [4, с. 8].

Комиксы – это форма повествования, в основе которой лежит мощная идея с безграничным потенциалом. Это своего рода управление вовлеченностью читателя в «невидимое искусство» (С. Макклауд), увлекательный мир символов и языка. Только разглядеть этот потенциал может, или хочет, не каждый.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макклауд С. Переосмысление комикса. Эволюция формы искусства / пер. В. Кистяковский. – М. : Белое яблоко, 2018. – 252 с.
2. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство / пер. с англ. В. Шевченко. – М. : Белое яблоко, 2016. – 216 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. – М. ; Жуковский : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. – 464 с.
4. Мур А. Хранители : графич. роман / пер с англ. М. Юнгер, И. Смирновой ; худож.-каллиграф Д. Гиббонс. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. – 525 с.

ДЁМКИНА Д. С.

ИНТЕРНЕТ-ЦЕНЗУРА: МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматривается феномен интернет-цензуры, представленной как органичная составляющая власти и культуры. Рассмотрен опыт интернет-цензуры ряда стран. Анализируя изменения цензурной практики, особенности диалога власти и социума по вопросам свободы слова, автор показывает актуальность проблемы в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: цензура, Интернет, общество, культура, власть.

DEMKINA D. S.

INTERNET CENSORSHIP: GLOBAL EXPERIENCE

Abstract. The article deals with the Internet censorship considered as a natural component of power and culture. The experience of Internet censorship in a number of countries is described. Analyzing the changes in censorship practice, peculiarities of the dialogue between the authorities and society on the issues of freedom of speech, the author shows the urgency of the problem in the context of modern information society.

Key words: censorship, Internet, society, culture, power.

Современный мир представляет собой новый тип цивилизации. Конфликтность нового миропорядка заключается в противостоянии человека мощному воздействию сетевых систем, в связи с чем остро встают вопросы защиты личности от информационного насилия. Звучат высказывания о необходимости контроля Интернета, совершенствования действующих форм. В этой связи широкое распространение получил термин «интернет-цензура».

В сентябре 2016 года Вячеслав Володин – на тот момент первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации – на встрече со СМИ заявил, что в России «свободы в Интернете больше», чем в других странах [2].

14 декабря 2018 г. в Госдуму был внесен законопроект об автономном российском Интернете, направленный на обеспечение устойчивой работы Интернета в России при возникновении угрозы из-за рубежа. Депутаты и сенаторы законодательно предложили сделать Интернет в России автономным от глобальной сети, в том смысле, что его работоспособность должна быть гарантирована даже в случае невозможности подключения к зарубежным корневым серверам. Законопроект сенатора А. Клишеса предопределяет создание технологии и инфраструктуры для работы Интернета в пределах отдельно взятого

государства. Однако пользователи российского Интернета поняли законопроект об автономности буквально: в сети вводится цензура.

В этой связи имеет смысл рассмотреть опыт других стран по обеспечению свободы слова в Интернете и регулировке интернет-сегмента.

В США свобода Интернета от цензуры обеспечивается семью законодательными актами федерального значения. Основной – это первая поправка конституции США, напрямую осуществляющая запрет на принятие законов, мешающих свободе слова. Несмотря на это в 2014 г. международная неправительственная группа «Репортеры без границ» включила Агентство национальной безопасности США в свой список врагов Интернета. В этот же список включена и Россия с ФСБ. Американской разведке правозащитники вменяли контроль и слежку за миллионами интернет-пользователей. Помимо спецслужб осуществлять контроль за контентом для своих пользователей вправе школы, библиотеки, военные и государственные организации. Например, с 2009 г. «власти пытались заблокировать в стране доступ к сайту международной некоммерческой организации «WikiLeaks», которая публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников, но запрет был оспорен в суде и отменен. Однако в 2010 г. компания «Amazon» – один из крупнейших провайдеров в стране – под давлением властей заблокировал доступ к сайту для своих пользователей. И с этим запретом юристы сделать уже ничего не смогли, так как он был инициирован частной компанией» [3].

В Германии в 2009 г. несмотря на самую значительную в истории страны петицию, собранную гражданами в 130 тысяч подписей, парламент все же принял закон о барьерах в Интернете [там же]. Суть этого законодательного акта в том, что провайдеры должны ставить запрет на использование материалов, попавших в так называемый «черный список», а списки таких материалов рассылаются провайдерам каждый день. Спустя некоторое время парламент Германии вновь, несмотря на протесты, принял новое правило, «обязующее телекоммуникационные компании хранить некоторые данные пользователей в течение 10 недель» [там же].

В Великобритании весь трафик провайдеров проходит через специальную систему фильтрации контента, ограничивающую доступ к некоторым запрещенным материалам [там же].

В свою очередь МВД Франции также обладает полномочиями требовать от провайдеров блокировки преступных сайтов на доменном уровне [там же].

Саудовская Аравия – одна из могущественных стран Ближнего Востока с уровнем проникновения Интернета – 73,8% [1]. Блокируются сайты, противоречащие религии, морали и политической линии власти (запрещенных оппозиционных партий, с критикой

королевской семьи). Причем контент Сети контролируется как спецслужбами, так и общественными организациями.

В Северной Корее свободный доступ к Интернету имеет довольно узкий круг людей. Для всех остальных создана специальная внутренняя сеть – интрасеть. На территории страны только один провайдер и собственная операционная система Red Star («Красная звезда»).

В КНР активно используется запрет на работу СМИ, частично или полностью принадлежащих зарубежным представителям, а серверы одобренных СМИ должны располагаться только в пределах государства. Так, в 2000 г. в стране был реализован проект «Золотой щит» или «Великая Китайская стена» – сложная система фильтрации. Повсеместно заблокированы сайты, посвященные вопросам независимости, жестокости полиции, свободы слова международных СМИ. За пользователями Интернета ведется постоянное наблюдение. По данным агентства по правам человека, в Китае больше, чем в других странах осужденных за преступления в Интернете [7].

На протяжении 70 лет, весь советский период в России развивалась система цензуры. Предпросмотру и пересмотру подвергались все произведения: печатные, рукописные, изобразительные, визуальные и музыкальные. С окончанием советской эпохи слово «цензура» попало под запрет и попытки его упоминания всячески пресекались. Цензура в нашей стране запрещена статьей 29 (часть 5) Конституции. Однако контроль российских властей за распространением информации в сети Интернет на территории России все чаще именуют интернет-цензурой.

В последнее время в Интернете резко увеличилось количество информации о заведенных уголовных делах за «лайки и репосты». Государство и раньше боролось за чистоту материалов, которые попадают к гражданам, пусть в прошлом веке и не было Интернета, но запреты имели свои особенности.

Контроль властей за Интернетом в России больше ассоциируется с так называемой «китайской» моделью. Однако, по словам основателя сайта «Эшер II» Филиппа Кулина, то, что происходит в России, можно назвать, скорее, иранским сценарием: «В нем понятно, что именно блокируют, какие механизмы работают. А вот что в Китае, как это технически для миллиарда человек организовано, не знает никто. У Китая за счет богатого рынка много локализованных сервисов. У них, например, Amazon, который в Китае работает по китайским законам. В Иране такого нет. У нас тоже не будет – рынок не привлекательный» [5].

Председатель следственного комитета А. Бастрыкин предложил перенять опыт Китая в вопросе интернет-цензуры [6]. Политический консультант А. Вассерман считает: «Мне кажется, что как раз китайский опыт доказывает нецелесообразность интернет цензуры.

Любая цензура срабатывает как инструмент отбора в том плане, что информация оказывается недоступна тем, кто сравнительно мало знает и немногим больше думает, зато те, кто в интернете неплохо разбирается, во-первых, находят способы обойти барьеры, а во-вторых, чувствуют себя еще более продвинутыми, что создает дополнительный стимул к поиску путей обхода цензуры. В конечном счете получается, что обходом цензуры в интернете начинают интересоваться даже те, кто никогда не интересовался этой темой. Поэтому, я считаю, что нужно не запрещать, а объяснять» [там же].

Риторика А. Бастрыкина справедлива при условии, что идет информационная борьба, но методы применяются не те. А угрозы информационной безопасности существуют постоянно, и бороться с ними нужно, но иными способами и в иных условиях.

В России заблокировать интернет-страницу можно без решения суда. Достаточно подозрения в распространении детской порнографии, пропаганды наркотиков или самоубийства. Объективны ли эти подозрения, решают главным образом чиновники. Но каждый интернет-пользователь России может внести свои предложения в черный список нежелательных сайтов.

Вот что говорит на этот счет зам. Председателя Государственной Думы РФ С. Железняк: «Цензура в России запрещена и единственное, что мы можем сделать – это последовать примеру всех цивилизованных стран и пресекать распространение противоправной информации» [4].

Отдельный важный вопрос – уместность и легитимность использования термина «цензура» применительно к России. В Википедии есть статьи: «Интернет-цензура в Китайской Народной Республике», «Интернет-цензура в России» и др. Но правомерно ли использование авторами статей данного термина? Или лучше пользоваться все же другими: «регулирование/ограничение доступа», «пресечение распространения противоправной информации», «фильтрация контента»? Или пора перестать бояться термина «цензура» и пересмотреть его содержательное наполнение?

Термин «цензура» понимается по-разному. Как правило, здесь имеется в виду любое посягательство на свободу слова. Цензурой СМИ называют требование со стороны власти или ряда общественных организаций предварительного согласования материала. Запрет на публикацию тех или иных данных тоже считается цензурой. И часто причина, в соответствии с которой это происходит, не принимается во внимание. А причина может вообще не иметь отношения к свободе слова и быть обусловлена качественным уровнем материала.

Таким образом, мы видим, что необходимость регулирования доступа к материалам, размещенным в Интернете, признается во многих странах мира. Политика, главным образом, имеет влияние только на определенное применение цензуры теми или иными социальными

субъектами. Недалекое будущее – за цензурой, проявляющей гибкость и держащейся в рамках правового государства, сопряженной с добровольным участием в ней самых разных слоев общества. Ни в одной развитой стране мира на данный момент нет таких интернет-запретов, которые нельзя было бы обойти. Но может ли хоть одно современное государство обойтись без ограничений информационного поля, и всегда ли эти ограничения связаны со свободой слова?

ЛИТЕРАТУРА

1. Бевза Д. Вслед за Китаем: 5 стран, блокирующих интернет [Электронный ресурс] // Газета. ru. – 2018. – 2 мая. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2018/05/02/11737033/china_and_others.shtml (дата обращения: 30.08.2019).
2. Вячеслав Володин оценил свободу интернета [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2016. – 4 сент. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3081366> (дата обращения: 30.08.2019).
3. Интернет-цензура: опыт США и Европы [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pPo2zA49y4A> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Интернет-цензура в России [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VXdQuXrnkxc> (дата обращения: 30.08.2019).
5. Как в России будут контролировать интернет в 2019 году [Электронный ресурс] // Vlasti.net. – 2019. – 6 февр. – Режим доступа: <http://vlasti.net/news/293815> (дата обращения: 30.08.2019).
6. Нужна ли нам интернет-цензура? [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=CNPQ98Afw_A (дата обращения: 30.08.2019).
7. Пять стран с интернет-цензурой [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=k1WldgWpEYI> (дата обращения: 30.08.2019).

БЕРСЕНИН Н. А.

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ФГБОУ ВО «МГУ ИМ. Н.П. ОГАРЁВА»)**

Аннотация. В статье рассматривается важность академической этики в формировании профессиональной компетентности студентов вузов. Подведены итоги анкетирования «“Промониторим” посещаемость», проводившегося в период с 23 по 26 апреля 2019 г. в институте национальной культуры ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва». Представлены краткие рекомендации для студентов, стремящихся улучшить свою пунктуальность.

Ключевые слова: академическая этика, образовательный процесс, посещаемость, взаимоотношения «преподаватель – студент».

BERSENIN N. A.

**ACADEMIC ETHICS AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL FORMATION OF
STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS: A STUDY OF THE INSTITUTE OF
NATIONAL CULTURE AT OGAREV MORDOVIA STATE UNIVERSITY**

Abstract. The article discusses the importance of academic ethics in the formation of professional competence of university students. The results of the “Monitoring attendance” survey conducted in April 23–26, 2019 at the Institute of National Culture of Ogarev Mordovia State University were summed up. Brief recommendations are provided for students seeking to improve their punctuality.

Keywords: academic ethics, educational process, attendance, teacher – student relationship.

Одним из важнейших аспектов человека выступает культура. В широком смысле под культурой принято понимать как все, что сделано руками человека. В переводе с латинского «культура» означает «вращивание, совершенствование». Широким спектром профессий представлено образование в области культуры и искусства, начиная от музейных и библиотечных работников, заканчивая представителями визуальных и аудиальных видов искусств. Исследователь И. И. Ирхен считает, что «через овладение богатством культуры происходит “вращивание” личности, развивается ее способность сознательно обустроить среду обитания, выстроить продуктивный диалог с природой и социумом» [3, с. 106]. Постоянная преемственность кадров в отрасли культуры обеспечивает динамику культурных

процессов в обществе, представление новых идей и разработок. Однако качество подготовки выпускаемых специалистов зависит не только от преподавателей, но и от самих студентов.

Группа исследователей в лице Е. И. Борисовой, Л. И. Полищук и А. Д. Суворова считает, что «фундаментом современной высшей школы являются этические стандарты, без которых невозможно качественное образование и формирование новых знаний» [2, с. 41]. Для регулирования образовательного процесса существует академическая этика, в которой применение плагиата, фальсификации, несправедливая оценка знаний, коррупция считаются неприемлемым поведением, а взаимоуважение и соблюдение этических законов является основой. Академическая этика – регулятор поведения между студентами, преподавателями и научными работниками. Главным объектом регулирования является отношение преподаватель-студент, так как это основополагающая сторона социального взаимодействия и становления студента как будущего профессионала. Исследователь А. А. Косорукова отмечает, что говоря «о характере взаимоотношений “преподаватель-студент”», исследователи отмечают их избирательно-личностный характер: здесь необходимо «найти индивидуальный подход к каждому, в зависимости от его психологических особенностей и условий жизни» [5, с. 98]. Соблюдение норм академической этики позволяет поднять уровень культуры коммуникации как в среде высшего учебного заведения, так и после выпуска.

Студенты, поступившие в учебное заведение, должны иметь цель в виде получения образования и профессиональной компетентности. Для достижения поставленной цели в высшем учебном заведении создаются все условия. Образовательный процесс в области культуры и искусства, в частности для студентов творческих специальностей, имеет специфику в виде индивидуальных занятий с преподавателями в течение всего процесса обучения, что в свою очередь вызывает еще большую необходимость соблюдения между студентом и преподавателем академической этики. Кроме того, для будущих специалистов сферы культуры соблюдение этики особенно важно, так как они в будущем ответственны за формирование культуры общества.

В свободное от учебы время некоторые студенты занимаются подработкой и профессиональной практической деятельностью. Однако это имеет как положительный, так и негативный характер. Трудоустройство во время получения образования может повлиять на успеваемость студента, усвоение положенных дисциплин для профессиональной компетентности. Если возможность совмещения работы и обучения отсутствует, следует воздержаться от трудоустройства.

Ухудшение качества знаний будущих специалистов сказывается на профессиональном уровне кадров. Главная причина отставания в учебе – проблема

посещаемости. По мнению С. С. Федодеевой и И. А. Гребешковой, данная проблема влечет за собой цепочку неприятных последствий для профессионального рынка:

- отставание в учебном процессе;
- отсутствие у студентов специальных знаний и навыков на должном уровне;
- выпуск неквалифицированного специалиста;
- ухудшение репутации вуза;
- спад конкурентоспособности ВУЗа на рынке образовательных услуг [6, с. 55–56].

В процессе обучения студент должен научиться «умению планировать, организовывать свою деятельность, умению полноценно учиться, общаться», – считает А. В. Андриенко, чему способствует соблюдение временных рамок расписания [1, с. 107]. В ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» для регулирования взаимоотношений внутри коллектива с 22 декабря 2015 года действует «Кодекс профессиональной этики научно-педагогических работников». Он регламентирует отношения сотрудников университета: предоставляет перечень академических прав, запретов и определяет ответственность за нарушение положений кодекса [4, с. 3]. Кодексом регулируются отношения между преподавателем и студентом, однако нет конкретики в определении корректности действий студента в отношении преподавателя. В основном, представления об этике студентов базируется на морально-этических нормах самого преподавателя, соблюдении студентами правил внутреннего распорядка обучающихся (соответствующие «Правила...» утверждены в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» в 2017 г.), при этом некоторые действия студентов могут привести к недопониманию со стороны преподавателя.

Одним из способов проявления уважения к преподавателю, на наш взгляд, является четкое соблюдение расписания занятий. Для оценки дисциплинированности обучающихся в Институте национальной культуры проведено анкетирование ««Промониторим» посещаемость», целью которого является выявление отношения студентов института к опозданиям на занятия. Анкетирование проводилось с 23 по 26 апреля 2019 г. Анкета состояла из 9 пунктов, 2 из которых носили идентификационный характер (пол студента и номер курса). В анкетировании приняло участие 112 студентов, 97 девушек (86,6 %) и 15 юношей (13,4 %). Наибольший интерес к опросу проявили студенты 2 курса – 36 человек (32,1 %), вторыми по активности стали студенты 3 курса – 33 человека (29,5 %), далее следуют студенты 1 курса – 30 человек (26,8 %) и наименее активными стали студенты 4 курса – 13 человек (11,6 %) (см. рис. 1).

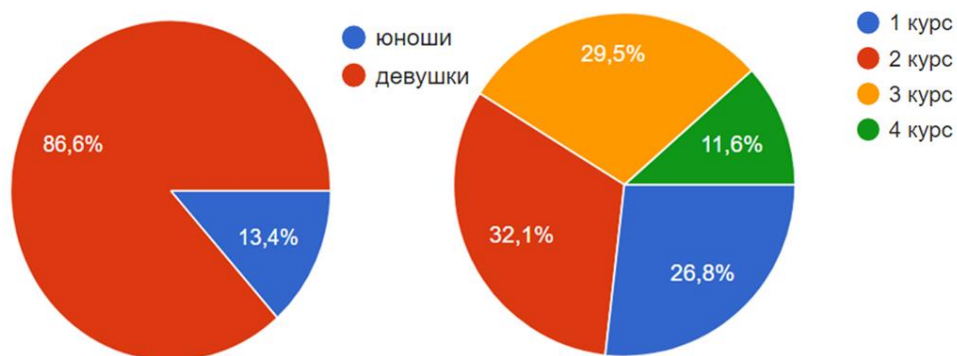

Рис. 1. Идентификационные вопросы.

На первый вопрос «Как часто вы опаздываете на занятия?» 63 респондента (56,3 %) выбрали ответ «максимум один раз в неделю». Второй по популярности ответ «два-три раза в неделю», его выбрали 24 из 112 опрошенных (21,4 %). 15 респондентов (13,4 %) выбрали ответ «вообще никогда не опаздываю». Вариант ответа «постоянно» выбрали 10 человек (8,9%). Ответы студентов показывают их понимание важности образовательного процесса, поэтому большинство стараются не опаздывать на занятия (см. рис. 2).

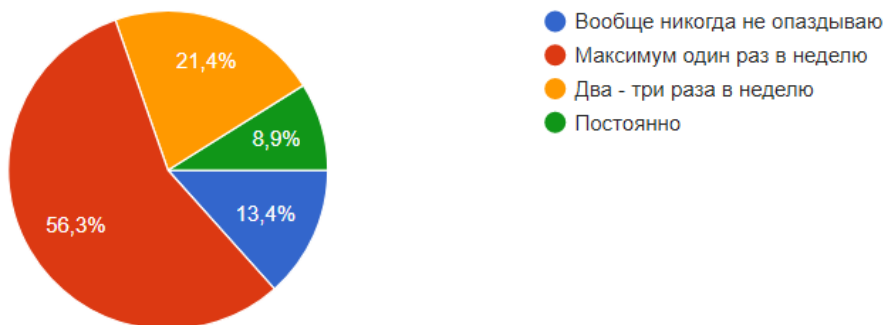

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как часто вы опаздываете на занятия?»

Во втором вопросе анкеты «На сколько в среднем вы обычно опаздываете?» лидирует вариант ответа «не более 5 минут» – 78 человек (69,6 %). Стоит отметить, что данный вариант ответа выбирали даже студенты, которые на первый вопрос ответили «вообще никогда не опаздываю». 30 респондентов (26,8 %) выбрали вариант ответа «10-15 минут». Далее по популярности следует ответ «20 минут», его выбрали 3 человека (2,7 %) и 1 человек (0,9 %) выбрал вариант ответа «на столько, что предпочитаю уже не идти на занятия». Из этого следует, что среднее значение опоздания не превышает пяти минут, однако к посещению следует подходить с полной ответственностью и не допускать даже минимального опоздания (см. рис. 3).

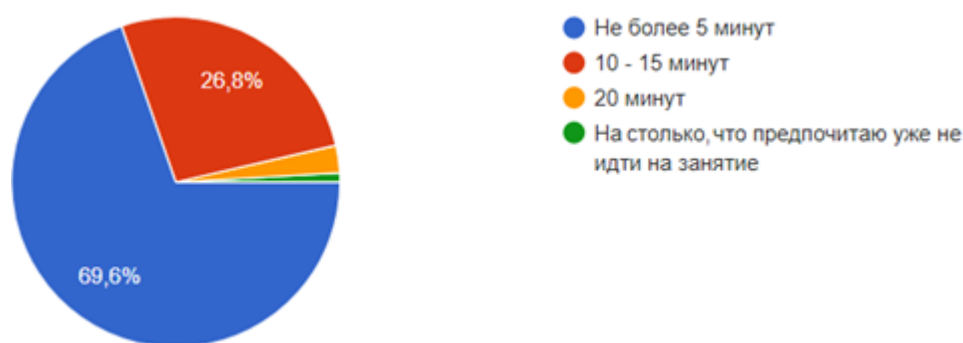

Рис. 3. Ответы на вопрос «На сколько в среднем вы обычно опаздываете?»

Ответы на третий вопрос анкеты «Каковы, на Ваш взгляд, основные причины опозданий?» (максимум два варианта) имеют следующий вид: наиболее популярная причина опозданий – «пробки»; на втором месте «непредвиденные ситуации, чрезвычайные обстоятельства»; далее идет вариант ответа «просто я – неорганизованный человек»; следующей по популярности причиной опоздания являются «проблемы со сном»; далее – «опоздания зависят от важности предмета»; 6 место занимают «проблемы с общественным транспортом». Также респонденты, помимо предложенных ответов, представили свои варианты: «не опаздываю», «отвожу ребенка в детский сад» и «я – пунктуальный человек» (см. рис. 4).

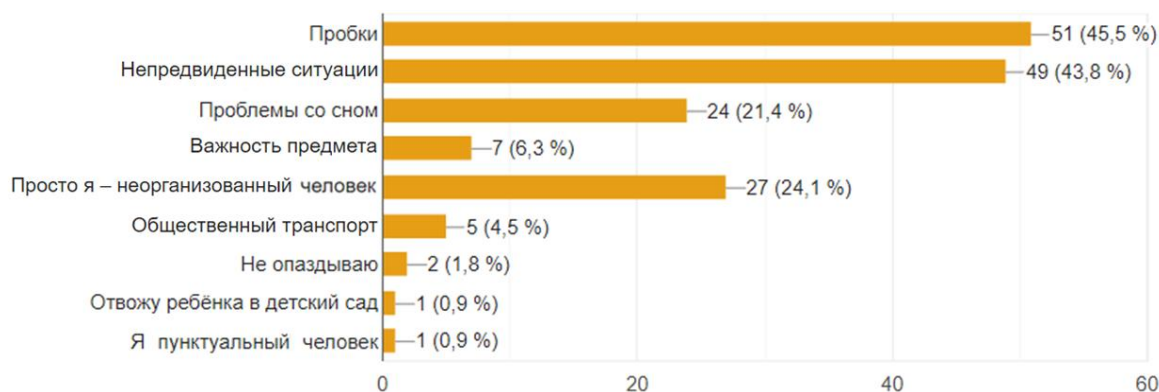

Рис. 4. Ответы на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, основные причины опозданий?»

Ответы на четвертый вопрос анкеты «Считаете ли Вы опоздание проявлением неуважения к преподавателю/студентам?» распределились следующим образом: «нет, все могут столкнуться с какими-либо трудностями» – 84 человека (75 %); «да» – 18 человек (16,1%); «затрудняюсь ответить» – 10 человек (8,9 %). Из этого следует, что не все студенты уважают академическую этику, способствующую поддержанию делового общения и формированию корпоративной культуры на стадии обучения (см. рис.5).

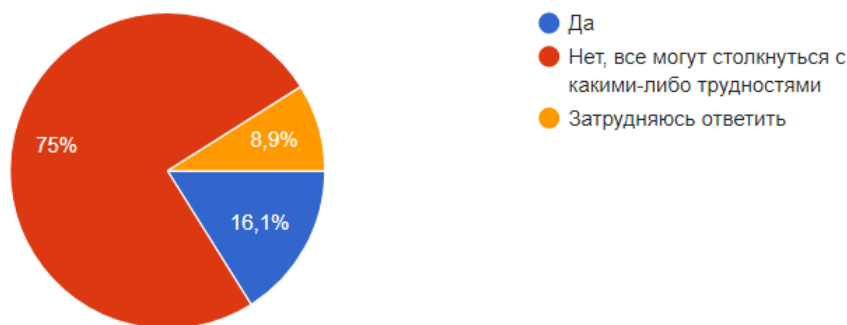

Рис. 5. «Считаете ли Вы опоздание проявлением неуважения к преподавателю/студентам?»

Отвечая на пятый вопрос анкеты «Испытываете ли Вы чувство стыда, когда опаздываете?» большинство респондентов выбрали вариант ответа «нет, все нормально, со всеми бывает» – 43 человека (38,4 %). Далее следует ответ «испытываю неудобство, отвлекая всех от занятия своим появлением» – 37 человек (33 %) и «да, мне стыдно заходить в аудиторию во время лекции/семинара» выбрали 32 человека (28,6 %). Можно сделать вывод, что не все студенты осознают, что опоздание на занятие, которое уже началось, может восприниматься как неуважение к преподавателю и халатное отношение к преподаваемой им дисциплине, но разной степени неудобства все же испытывает большая часть студентов (см. рис. 6).

Рис. 6. Ответы на вопрос «Испытываете ли Вы чувство стыда, когда опаздываете?»

На шестой вопрос анкеты «Отвлекаетесь ли Вы, когда опаздывающий входит в аудиторию?» большинство респондентов ответили «зависит от случая» – 74 человека (66 %). Второй по популярности ответ «нет, мое внимание занято предметом» – 31 человек (27,7 %) и ответ «да, сразу отвлекаюсь и теряю мысль» выбрали 7 человек (6,3 %). То есть внимание студентов во время занятия сосредоточено на дисциплине, что можно считать заслугой преподавателя, но оно все равно переключается на опоздавшего (см. рис. 7).

Рис.7. Ответы на вопрос «Отвлекаетесь ли Вы, когда опаздывающий входит в аудиторию?»

На заключительный вопрос анкеты «Хотели бы Вы изменить ситуацию, поработать над своей пунктуальностью?» многие ответили «да, пора прекращать везде опаздывать» – 57 человек (50,9 %). 31 человек (27,7 %) выбрали ответ «нет, меня все устраивает», вариант «даже не знаю, главное не опаздывать на важные мероприятия, остальное не так важно» заинтересовал 24 респондентов (21,4 %). Из ответов на этот вопрос следует, что многие студенты понимают приоритетность соблюдения расписания и пытаются изменить свое отношение к его соблюдению (см. рис. 8).

Рис. 8. Ответы на вопрос «Хотели бы Вы изменить ситуацию, поработать над своей пунктуальностью?»

Для тех, кто хочет поработать над своей пунктуальностью, разработчиками анкеты представлены краткие рекомендации:

- необходимо определить мелочи, которые отнимают ваше время, отвлекают или ухудшают концентрацию;
- следует выявить, сколько времени занимают повседневные дела и довести их до автоматизма;
- важно приходить на занятия заранее и своевременно выполнять все задания;
- самодисциплина – важнейшая составляющая в преодолении трудностей.

Образование в культуре, как и образование в целом, воспитывает новое поколение профессионалов, делая упор на развитие личности. Во многих учебных заведениях существует этические кодексы, регулирующие отношения в преподавательской среде, однако нет аналогичных документов, регламентирующих отношения в студенческом сообществе. Результаты данного анкетирования могут стать основой разработки подобного кодекса, поскольку затронутые в анкетировании проблемы пунктуальности, обязательности соблюдения правил поведения, ответственного отношения к режиму занятий и уважения к чужому труду выходят за рамки только лишь правил внутреннего распорядка и являются важнейшими составляющими академической этики.

ЛИТРЕРАТУРА

1. Андриенко А. В. Взаимодействие преподавателей и студентов в контексте профессиональной педагогики // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 2. – С. 107–111.
2. Борисова Е. И., Полищук Л. И., Суворов А. Д. Соблюдать или нарушать: внутренние мотивы академической этики // Журнал Новой экон. ассоц. – 2014. – № 2. – С. 41–73.
3. Ирхен И. И. Образование в области культуры и искусств как феномен современного культурного процесса // Науч. обозрение. Сер. 2, Гуманитар. науки. – 2011. – № 5. – С. 102–108.
4. Кодекс профессиональной этики научно-педагогических работников ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» : утвержден учен. советом ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (протокол № 13 от 22 дек. 2015 г.) // Голос Мордов. ун-та. – 2016. – № 1. – С. 3.
5. Косорукова А. А. Взаимоотношения преподавателя и студентов как проблема академической этики // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Философия. – 2016. – № 3. – С. 96–103.
6. Федодеева С. С., Гребешкова И. А. Анализ посещаемости занятий студентами как основа совершенствования рынка образовательных услуг // Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента. – Севастополь, 2016. – С. 55–56.

ПАЛЯЕВА А. М.

**АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
В БИБЛИОТЕКАХ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ОПЫТА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Аннотация. В настоящее время особое внимание в управлении стало уделяться проблемам эффективных коммуникаций. В статье проанализированы актуальные для современной библиотеки внутриорганизационные формы коммуникаций, использовавшиеся в советский период.

Ключевые слова: общение, коммуникация, информационный менеджмент, управленческое общение, библиотека.

PALYAEVA A. M.

**UPDATED FORMS OF CORPORATE COMMUNICATION IN LIBRARIES:
A REVISION OF SOVIET PRACTICES**

Abstract. At present special attention is paid to the management issues of the effective communication. The article analyzes relevant to the modern library forms of corporate communication used in the Soviet period.

Keywords: socializing, communication, information management, administrative communication, library.

Общение – главная форма человеческого бытия. Без него нереальна как связь людей между собой, так и ход общего труда. Изменения библиотечной системы, которые сейчас активно проходят в связи с вхождением этих учреждений в рыночную экономику и информационное общество, требуют новых форм управления, основой которого является коммуникация.

Последние два десятилетия вопрос о трансформации библиотек в целом и систем управления ими поднимается все чаще. Требуются новшества и иные пути осуществления информационной работы в библиотечных учреждениях. Таким новшеством является информационный менеджмент – новое научное направление, которое активно используется в нашей стране и за рубежом для обозначения комплекса задач управления, связанных с информационными системами [1, с. 7].

Основными задачами в сфере информационного менеджмента можно назвать [2]:

- обеспечение эффективного обмена информацией между руководителями и подчиненными;
- совершенствование межличностных отношений в процессе обмена информацией;

- создание информационных каналов для обмена информацией между отдельными сотрудниками и группами и координации их задач и действий;
- регулирование и рационализация информационных потоков.

Ни одна из этих задач не может быть реализована без правильно выстроенного общения. Неслучайно в настоящее время особое внимание в управлении уделяется проблемам эффективных коммуникаций, без которых невозможно планирование, организация, мотивация и контроль – главные составляющие современного менеджмента.

В целом, этап становления информационного общества и повышения роли библиотек в нем характеризуется переходом к использованию мировой практики управления персоналом библиотек. Представляется актуальным обобщение зарубежного опыта с целью его практического использования в отечественных библиотеках. Однако многие факторы не позволяют в полной мере принять сформированные за рубежом подходы к осуществлению информационного менеджмента в российской действительности.

Важно понимать, что методы управления в разных странах отличаются, и связано это с культурными, экономическими, политическими и социальными особенностями. В связи с этим современная Россия не может полностью перенять опыт других стран, и «отречься» от опыта прошлых лет. Поэтому российские методы управления персоналом в целом и в области информационного менеджмента в частности приобретают гибкую форму, совмещая различные черты отдельных методов управления, характерных для других государств, и удачные собственные идеи, реализованные в прошлом.

Несмотря на культурные, экономические и политические различия советской и постсоветской систем, многие коммуникативные приемы, используемые в СССР, можно успешно применять в современных организациях.

1. В советских внутриорганизационных коммуникациях большое внимание уделялось созданию командного духа на предприятии, формированию чувства принадлежности к коллективу. Современные концепции управления и, соответственно, информационный менеджмент направлены на развитие творческого потенциала отдельной личности.

В погоне за инновациями, диверсификацией библиотечного труда и в постоянных попытках обратить внимание на каждого библиотечного пользователя и сотрудника теряется тот самый командный дух, позволяющий всем этим творчески и профессионально раскрытым работникам успешно осуществлять совместную деятельность. Максимальное акцентирование внимания на конкретном человеке приглушает его способность к командной работе, что необходимо для успешности практически любой организации в российской

действительности. Поэтому для постсоветской России, идущей в новом направлении, могут пригодиться и советские принципы коммуникации:

- эмоциональная заряженность (лозунги, плакаты, соревнования);
- внимание к неформальным коммуникациям (наставничество, вечера встреч, доска объявлений).

Наиважнейшая задача внутриорганизационной коммуникации – создание и поддержание «корпоративного духа» в организации. «Создание атмосферы “большой и дружной семьи” невозможно без обращения к чувствам и эмоциям сотрудников. Это являлось неопровержимой истиной в советских внутренних коммуникациях» [3].

На современном этапе информация все чаще преподносится в визуальной форме. Различные рисунки, фотографии и цитаты в картинках отображают настроение, отношение, смыслы. Есть тенденция размещения подобных сообщений сотрудниками на рабочих местах (у компьютера, на заставке рабочего стола и т. д.). Так почему бы не использовать эту тенденцию в корпоративных целях? Ведь можно совместить эстетически приятное зрелище с корпоративной идеей.

Так, например, плакат, как одно из средств коммуникации, часто встречался на предприятиях советской эпохи. Этот способ коммуникации глубоко проникает в сознание сотрудника благодаря образному содержанию и не останется незамеченным из-за художественной выразительности. Плакат способен приобщать целевую аудиторию к какому-то событию, заражать лозунгами. Не удивительно, что этот вид искусства вновь начал активно внедряться в жизнь общества. Чаще всего это заметно в современных частных и коммерческих организациях, но вполне может присутствовать и в государственных.

У плаката есть определенные преимущества по сравнению с другими средствами коммуникации. Современный мир диктует свой распорядок, человечество в целом сталкивается с такими проблемами, как дефицит времени и нарастающая эмоциональная напряженность. В таких условиях именно рисованная информация лучше воспринимается людьми, преодолевая различные барьеры: усталость, предубеждение и, конечно, невнимательность. Плакаты удовлетворяют естественную потребность человека в эстетическом наслаждении, ярко окрашенных эмоциях, которые дает восприятие и умственная переработка изобразительной информации. Не исключение и библиотеки, в которых современные плакаты не просто смогут мотивировать сотрудников, но и дополнят интерьер, положительным образом влияя на интерес и настрой людей.

2. Внутри библиотечного коллектива, как и любого другого, часто можно наблюдать неформальное общение. Закономерно, что наличие теплых отношений между сотрудниками напрямую влияет на настроение посетителей. Логично, что, видя спокойное,

уважительное, а иногда и по-семейному теплое общение не только с читателями, но и с коллегами, у человека возникает желание вернуться именно в это учреждение. И наоборот, замечая конфликтное поведение, посетитель едва ли пожелает вновь с этим столкнуться. Это касается и общения руководителя с подчиненными. Руководитель должен иметь уважение в коллективе, и это возможно только при позиции «первый среди равных». Это хорошо понимали на советских предприятиях, поэтому поощрялось проведение различных сплочающих коллектив (сотрудников и руководителей в том числе) мероприятий: спортивные состязания, выезды за город, экскурсии, концерты и т. д. А через принципы управленческого общения закладывалось уважительное отношение к каждому из членов команды. Современные библиотеки также нуждаются в подобных мерах и внедрении неформального общения в деловую коммуникацию.

Сейчас формированию благоприятного климата в библиотеках уделяется меньше внимания. Связано это с изменениями в приоритетах деятельности. Направленность на виртуальное обслуживание снижает необходимость тесного взаимодействия внутри коллектива, в особенности личного общения, без которого группа работников никогда не станет командой.

В советских организациях существовали своеобразные структуры (профсоюзный комитет и др.), в задачи которых входило поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Сложно представить, что современный сотрудник, имея проблему или просьбу, станет записывать ее на карточке и закидывать в специальный ящик. С другой стороны, а почему бы и нет? Если у человека будет уверенность, что его проблему не оставят без внимания, помогут или, по крайней мере, попытаются помочь. Желание работника поделиться чем-то с коллегами говорит о высокой степени включенности в работу коллектива и доверия к социально-психологической службе. Сегодня такие решения не реализовать без серьезной подготовки. Поэтому проведение тренингов, корпоративных мероприятий, выездов и т. д. – первые шаги на пути превращения библиотечного коллектива в дружную команду, что положительно скажется на продуктивности труда и развитии организации, позволит наладить обратную связь между руководителем и подчиненными и даст толчок инициативности.

Некоторые проблемные ситуации возникают с приходом новых сотрудников. Не каждый способен моментально найти общий язык со сложившимся коллективом. Вновь, обращаясь к прошлому, вспомним еще один распространенный институт в советских внутриорганизационных коммуникациях – наставничество, который позволял новичку не просто быстро освоить рабочие процессы, но и успешно влиться в коллектив, найти общий язык и с коллегами, и с руководством. Библиотекам выгодно привлекать молодых

специалистов, которые привносят в трудовой процесс свежий взгляд, новые идеи. Молодежь, как правило, более активна и заинтересована в саморазвитии. Сегодня библиотеке требуются не только библиотекари и библиографы, но и пиарщики, дизайнеры, организаторы мероприятий, фандрайзеры, редакторы, веб-разработчики, менеджеры проектов и т.д. Преобразование советского наставничества в более современный формат позволит минимизировать проблемные ситуации в коллективе, создаст новому сотруднику комфортную атмосферу для работы, что уменьшит вероятность утечки молодых кадров и будет способствовать сохранению инициативности новых специалистов.

Многие из перечисленных форм и сегодня присутствуют в российских библиотеках «как пережитки прошлого», но назвать их утопией нельзя. Проанализированные приемы, успешно применяемые в прошлом, – это уже опробованный опыт формирования внутренней коммуникации в условиях российской действительности. Как подтверждение этому – использование подобных форм работы в разных организациях и компаниях, особенно в коммерческих, ведь все новое – это хорошо забытое старое.

Методы управления персоналом в России представляют собой смесь европейских и восточных традиций. Создание новой концепции на основе современных разработок, в том числе и зарубежных, а также модернизации опыта прошлых лет позволит выстроить наиболее эффективную модель библиотечной коммуникации.

Именно владение искусством общения позволяет руководителям мотивировать, убеждать сотрудников, доносить до них рабочие цели и идеи. Поэтому самым сложным в обеспечении результативного менеджмента по-прежнему остается выстраивание непосредственного межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюхин О. В., Варзунов А. В. Информационный менеджмент: краткий курс : учеб. пособие. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т информ. технологий, механики и оптики, 2010. – 118 с.
2. Цыренова А. А. Основы теории управления [Электронный ресурс] : учеб. пособие. – Улан-Удэ : ВСГУТУ, 2011. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3560020/page:33> (дата обращения: 20.09.2019).
3. Седова М. Назад в прошлое: СССР и внутренние коммуникации на предприятии [Электронный ресурс] // AdvSchool.Ru. – 2009. – 5 марта. – Режим доступа: <http://www.advschool.ru/articles/article734.htm> (дата обращения: 20.09.2019).

ФИНАЕВА М. В.
ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА
В ИЗУЧЕНИИ ФОЛЬКЛОРА МОРДВЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность известного мордовского ученого М. Е. Евсевьева, в частности, его труды об обрядовом фольклоре мордвы. Также описываются методы фиксации фольклора, которые применяются и в настоящее время.

Ключевые слова: М. Е. Евсевьев, мордва, фольклор, этнография, обряды, календарный цикл, моления.

FINAEVA M. V.
THE ROLE OF WORKS BY M. E. EVSEVIEV
IN THE STUDY OF FOLKLORE OF THE MORDVA

Abstract. The article considers the works of the famous Mordovian scholar M. E. Evseviev, particularly his works on ritual folklore of the Mordva. The modern methods of collecting folklore are described.

Keywords: M. E. Evseviev, Mordva, folklore, ethnography, rites, calendar cycle, prayers.

Макар Евсевьевич Евсевьев (1864–1931) – основоположник мордовской фольклористики, ученый-энциклопедист, языковед, этнограф, историк и педагог. Он внес значительный вклад в область собирания и изучения устно-поэтического творчества мордвы. С целью изучения мордовского языка, фольклора, быта и обрядов ученый посетил более 450 мокшанских и эрзянских сел, где сделал записи множества песен, сказок, загадок. Евсевьев впервые применил фонограф для записи мордовских народных песен. В целях наиболее плодотворной работы всегда заранее намечал пункт полевых исследований, предварительно наводил справки об обрядах и фольклорной традиции села и только после этого выезжал на место. Оценивая деятельность исследователя как фольклориста, следует отметить, что собранные им произведения в совокупности охватывают практически все жанры обрядового и не обрядового фольклора мордовского народа. Благодаря его записям многие песни и сказки сохранились в таких вариантах, в каких позднее зафиксировать их было невозможно.

Целенаправленное изучение языческих обрядов мордовского народа ученым велось по заказу Переводческой комиссии православного общества «Братство святителя Гурия», которое для составления переводов и учебников требовало от Евсевьева параллельного изучения как говоров, так и религиозного состояния мордвы. Ученый показал

миссионерским деятелям «насколько прочно языческие обряды вошли в религиозное сознание мордвы, переплелись с обрядами христианскими, слились с церковными праздниками», – пишет И. А. Зеткина [2, с. 35]. Сведения, полученные комиссией от него, убедили ее в необходимости миссионерской деятельности путем открытия школ и издания «вероучительных» произведений на мордовском языке.

В числе работ, посвященных религиозной жизни мордовского народа, в наследии Евсевьева наиболее значимы две: «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» (1914) в журнале РГО «Живая старина» и «Мордва Татреспублики» (1925) в сборнике «Материалы по изучению Татарстана» [1; 5].

В статье «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» ученый описал религиозное состояние мордвы, ее языческие моления, обряды и праздники, справлявшиеся на протяжении всего годового цикла. По мнению Г. А. Корнишиной, «яркое детальное описание традиционной обрядности позволило М. Е. Евсевьеву показать богатство повседневной мордовской культуры, ее ценность для мировой культуры» [7, с. 142]. Исследователь привел подробное описание общественных молений «Моление под липой», совершаемых мордвой в первый день Троицы, «Моление у родника» – во второй день праздника, осенних семейных молений «Юрт озкс» (моление богине дома) и «Калдаз озкс» (моление двора), проходивших в с. Волгапино Краснослободского уезда Пензенской губернии.

Данная публикация содержит ценный материал для изучения мордовской календарно-обрядовой поэзии, понимания ее идейного и образного содержания, а также отдельные образцы великопостных эрзянских песен «уянамат» (4 текста) и вербных песен (3 текста), записанных автором в 1910 г. в эрзянской деревне Кардафлей Городищенского уезда Пензенской губернии. Все тексты песен представлены с параллельным переводом на русский язык.

Характеризуя местные фольклорные традиции деревни, Евсевьев писал, что «в великий пост кардафлейский мордвин не ест скромной пищи, но шум и песни на улице раздаются до самой зари» [4, с. 363]. В песнях «уянамат», исполнявшихся в этот период, содержатся мотивы величания парня и девушки в качестве жениха и невесты. По сообщению автора, каждый вечер в течение Великого поста молодежь ходит по деревне и перед каждым домом, где живут парень или девушка, поет песни следующего содержания:

*Дугам, дугам, а Натай, а Натай, О, сестрица, сестрица, Наталия, Наталия,
Мазы дугам, а Натай, а Натай, Красавица сестрица, Наталия,*

<i>Ки Натаень тетяза, тетяза?</i>	<i>Кто у Натальи батюшка?</i>
<i>Ки Натаень аваза, аваза?</i>	<i>Кто у Натальи матушка?</i>
<i>Максим атя, тетяза,</i>	<i>Максим старик (отец предполагаемого</i>
<i>тетяза,</i>	<i>жениха) ее батюшка,</i>
<i>Максим баба, аваза, аваза.</i>	<i>Жена Максима (мать жениха) ее матушка.</i>

[1, с. 21].

В дни Великого поста исполнялись и вербные песни, связанные непосредственно с языческим праздником. Они проводились у мордвы в ночь на Вербное воскресенье в честь Вармавы (матери вербы, богини весеннего ветра). Евсевьев отмечает, что в субботу вечером девушки готовили ритуальную еду (пельмени с рыбой, кашу) и совершали моление. Заранее приглашенная бабушка читала молитвы, в которых просила Вармаву «дать девицам здоровья и сохранить их от дурной славы; уродился бы на их счастье хлеб, размножился бы скот [1, с. 22]. После молитвы все участники праздника садились за стол и начинали трапезу.

Перед рассветом молодежь с веточками вербы в руках отправлялась по домам. Подойдя к дому, она пела:

<i>Стяка, урькай, стякая!</i>	<i>Вставай-ка, невестушка, вставай-ка!</i>
<i>Кели ортань панжема!</i>	<i>Широкие ворота отворяй-ка!</i>
<i>Тейтерерь тякань нолдама!</i>	<i>Девиц-молодиц впускай!</i>
<i>Иляка пель, урькай,</i>	<i>Ты не бойся, невестушка,</i>
<i>Верминеса чавтадызь,</i>	<i>Вербой мы тебя похлещем,</i>
<i>Омбонь те шкас правтадызь.</i>	<i>До другого года здоровья дадим.</i>

[1, с. 22–23].

Когда отпирались ворота, девушки входили в избу и хлестали всех спящих вербой, при этом напевая:

<i>Вай, удыда, удыда,</i>	<i>О, спите, спите,</i>
<i>Иляда пель сыргыстяд!</i>	<i>Не бойтесь, что проснетесь!</i>
<i>Верминеса верматадызь</i>	<i>Вербой мы вас побьем,</i>
<i>Омбонь те шкас правтадызь,</i>	<i>До другого года здоровья дадим,</i>
<i>Чачи сюронь чачемга,</i>	<i>Для хорошего урожая,</i>
<i>Шумбрачинень улемга.</i>	<i>Для доброго здоровья.</i>

[1, с. 22–23].

Обойдя дома всех участников, молодежь отправлялась на берег речки, к мосту, ведущему на другую сторону деревни. Туда же приходили участники и из другой части

деревни. Здесь девушки, встав друг напротив друга, начинали хулить противоположную сторону песней:

<i>Тона пелень тейтерьтне,</i>	<i>На той стороне девушки</i>
<i>Ватэла сурень щерьдитьне,</i>	<i>Прядут нитки, годные для ватолы,</i>
<i>Полэк коцтэнь кодытьне!</i>	<i>Холсты ткут, что полога,</i>
<i>Лавча арфэнь викинитьне!</i>	<i>Вышивают узоры слабые (т. е. не плотные).</i>

[1, с. 23].

В рождественский сочельник у мордвы деревни Кардафлей проходило традиционное зимнее колядование. В этот день дети ходили по домам, пели песни-колядки и собирали в угощение специальные пирожки – калядань прякат (м), калядань прякинеть (э). В песнях просили о хорошем урожае хлеба. Евсевьев отмечает, что данный обычай был весьма распространен у мордвы, и колядовать ходили не только дети, но и взрослые. «В каждую избу, перед тем как начать петь коляду, бросают горсть разных хлебных зерен со словами: «Тити-пити, сараскеть, зняра зернат каинь, зняра одоният пиресэнк улест» (Тити-пити, курочки, сколько зерен я бросил, пусть столько одоньев будет у вас на гумне)», – пишет Евсевьев [4, с. 374].

В работе «Мордва Татреспублики» исследователь подробно описывает язык, традиционные костюмы и языческие моления, совершаемые в мокшанском с. Урюм Тетюшского уезда Казанской губернии. Он выделяет три вида молений, совершаемых в течение года: общественные, случайные и семейные.

Осенью по окончании всех полевых работ и возвращении скота с пастбищ домой на зимовку у мордвы совершались семейные моления «Юрт озкс» (моление богине дома) и «Калдаз озкс» (моление двора). Их проведение имело сугубо практическое назначение: обращаясь к богам с молитвами, народ просил об увеличении поголовья скота, уберечь дом и семью от напастей и болезней, скот от падежа и т.д. Описывая обряд «Калдаз озкс» (мокш.), Евсевьев сообщает, что по середине двора ставился стол, покрытый белой скатертью, на нем расставлялись разные кушанья. После чего обращались с молитвой к божеству двора Калдазаве (мокш.), Кардазсярко (эрз.) и просили о сохранении скота. По окончании моления кусочки угощения оставляли в хлевах, а сами возвращались домой обедать. Надо отметить, что данный обряд и сейчас бытует в мордовских селах Темниковского района Республики Мордовия.

Собранные во время полевых работ фольклорные материалы Евсевьев публикует в сборнике «Эрзянь морот» («Эрзянские песни», 1928). В нем, наряду с историческими, бытовыми, солдатскими и девичьими песнями, был специально выделен раздел «Эйкакшонь

морынетъ, калядат, содамо-евскетъ» («Детские песни, колядки, загадки») [6, с. 171–176]. В него вошли 11 образцов текстов песен «Эйкакшонь калядат» («Детские колядки») (среди них: «Каляда! Кудыкеле чекине!» («Коляда! В сених талька!»), «Каляда! Тинге, тинге, тингине!» («Коляда! Гумно, гумно, гумнушко!»), «Каляда! Течи чизэ каляда!» (Коляда! Нынче день коляды!»), «Каляда! Авам илейсэ чавимим!» («Коляда! Мать прутиком меня побила!») и др.) и 5 текстов песен: «Покш тейтерень калядат» («Колядки взрослых девушек») («Каляда! Каляда! Чачи суро чачозо!» («Коляда! Коляда! Обильный хлеб чтоб уродился!»), «Каляда! Каляда! Адя, ялгай, покш паксяв!» («Коляда! Коляда! Пойдем, подруга, в большое поле!») и др.).

Стоит отметить, что детские колядки по форме и содержанию близки к колядкам, исполняемым взрослыми девушками. Однако в поэтических текстах отсутствуют мотивы величания хозяев и пожелания благополучия:

<i>Каляда! Кудыкеле чекине,</i>	<i>Коляда! В сених талька,</i>
<i>Каляда! Монь бабинем текине,</i>	<i>Коляда! Моя бабушка единственная,</i>
<i>Каляда! Тука, бабай, прякине,</i>	<i>Коляда! Подай-ка, бабушка, пирожок,</i>
<i>Каляда! Ойсэ ваднезь улезэ,</i>	<i>Коляда! Чтоб был он помазан маслом,</i>
<i>Каляда! Кептереван чудезэ!</i>	<i>Коляда! По моему кузовку чтоб оно растекалось!</i>

[3, с. 481–483].

В колядках взрослых девушек содержится пожелание богатого урожая хозяевам дома:

<i>Каляда! Каляда! Чачи суро чачозо!</i>	<i>Коляда! Коляда! Обильный хлеб чтоб уродился!</i>
<i>Каляда! Каляда! Массторонзо лазозо!</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб земля расступилась!</i>
<i>Каляда! Каляда! Ажияшка олгозо!</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб с оглоблю его солома!</i>
<i>Каляда! Каляда! Локишо недьшка колозозо!</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб с кнутовище его колос!</i>
<i>Каляда! Каляда! Ал тюжашка зёрназо.</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб с яичный желток зерно!</i>
<i>Каляда! Каляда! Пеште лушка</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб с ореховую скорлупу</i>
<i>сюзазо!</i>	<i>мякина!</i>
<i>Каляда! Каляда! Тука, бабай, прякине!</i>	<i>Коляда! Коляда! Подай-ка, бабушка, пирожок!</i>
<i>Каляда! Каляда! Пойма паксянь,</i>	<i>Коляда! Коляда! Из пойменных залежных</i>
<i>од модань,</i>	<i>земель!</i>
<i>Каляда! Каляда! Чачомо иень тювзюронь!</i>	<i>Коляда! Коляда! Из урожайной пшеницы!</i>
<i>Каляда! Каляда! Ойсэ ваднезь улезэ,</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб помазан был маслом,</i>
<i>Каляда! Каляда! Кептереван</i>	<i>Коляда! Коляда! Чтоб по кузовку</i>
<i>чудезэ!</i>	<i>растекалось (масло)!</i>

[3, с. 486–489].

Некоторые образцы обрядовых песен, записанных ученым, продолжают бытовать и сегодня. Так, в ходе фольклорно-этнографической экспедиции 2019 г., проходившей в с. Лесное Ардашево Темниковского района Республики Мордовия, удалось зафиксировать вариации двух календарных песен из его коллекции: «Каляда! Каляда! Шачи серось шачеза!» («Коляда! Коляда! Посеянная рожь выросла бы!») и «Стяка, рвянякай, стяка!» («Вставай-ка, невестушка, вставай-ка!»).

Отметим, что все поэтические тексты песен в указанном сборнике представлены без перевода на русский язык и без сведений об их записи. Перевод текстов колядок нами был взят из другого источника автора [3].

В 60-е гг. XX в. собранные фольклорные материалы ученого были переизданы в пятитомнике «Избранные труды». В приложении второго тома, опубликованного в 1963 г., приводятся отдельные образцы поэтических текстов колядок: новый текст, изъятый из личного архива Евсевьева «Косо эри вирь сараз» («Где водится тетерев»), а также опубликованные ранее в сборнике «Эрзянь морот» тексты песен «Эйкакшонь калядат» (11 текстов) и «Покш тейтерень калядат» (5 текстов). Важно то, что в отличие от первой публикации здесь тексты песен даны с параллельным переводом на русский язык. Все произведения в издании снабжены примечаниями, где указываются паспортные данные, некоторые сведения о бытовании, которые были сообщены самими исполнителями, а в ранее опубликованных произведениях отмечаются данные об их публикации [3]. В пятый том издания «Избранные труды» (1966) вошли основные историко-этнографические исследования Евсевьева по традиционной мордовской обрядовой культуре мордвы, в частности, его работы «Мордовская свадьба», «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», «Мордва Татреспублики» и др. В приложении к тому был представлен список населенных пунктов, которые ученый посетил во время своей экспедиционной деятельности.

М. Е. Евсевьев является первым национальным фотографом-ученым, который зафиксировал многообразие бытовой культуры мордвы, оставил богатейшее собрание фотографий, из которых до нас дошла лишь незначительная часть. Как сообщает Т. А. Шигурова, «в негативах представлены многие стороны мордовской культуры конца XIX – начала XX века, так что они могут служить незаменимым иллюстративным источником для разностороннего и углубленного изучения материальной и духовной культуры мордовского этноса» [8, с. 19]. Сегодня снимки, сделанные ученым, хранятся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия, в Научно-исследовательском

институте гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее им. И. Д. Воронина.

В настоящее время в МГПИ им. М. Е. Евсевьева располагается Мемориальный музей автора, основанный в 1983 г. профессором Е. Г. Осовским. В нем представлены различные документы и материалы, характеризующие жизнь и научно-педагогическую деятельность ученого-просветителя, библиотека его учебной литературы, труды учеников и последователей. Отдельная экспозиция в музее посвящена А. Ф. Юртову, учителю М. Е. Евсевьева.

Труды М. Е. Евсевьева, посвященные изучению фольклора в комплексе с обрядами мордвы, представляют собой ценнейший материал, запечатлевший традиционную культуру мордовского народа в том виде, в котором в настоящее время увидеть и услышать ее образцы не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евсевьев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. – СПб., 1914. – С. 1–44.
2. Зеткина И. А. Макар Евсевьев. – Саранск: Издатель Константин Шапкарин: Ассоциация выпускников МГУ им. Н. П. Огарева, 2014. – 43 с.
3. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – Т. 2. – 528 с.
4. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – Т. 5. – 552 с.
5. Евсевьев М. Е. Мордва Татреспублики // Материалы по изучению Татарстана. – Казань, 1925. – С. 179–196.
6. Евсевьев М. Е. Эрзянь морот. – М.: СССР-энь наротнэнь центр. изд-вась, 1928. – С. 171–176.
7. Корнишина Г. А. Проблемы религиозно-обрядовых традиций мордвы в трудах М. Е. Евсевьева // Междунар. журн. приклад. и фундам. исслед. – 2014. – № 5. – С. 142–143.
8. Шигурова Т. А. История культуры и искусства Мордовии: учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 80 с.

УМОРИНА В. М., ЦИРКИНА Э. Д.
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

ФИННО-УГОРСКОГО СКАНСЕНА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается этнографический потенциал Республики Мордовия в вопросе создания финно-угорского скансена на территории Приволжского федерального округа. Проводится сравнительный анализ между другими субъектами данного ареала расселения волжско-финской и части пермской подгрупп. Перечисляется ряд преимуществ, позволяющих Республике Мордовия претендовать на формирование музея финно-угорских народов под открытым небом.

Ключевые слова: финно-угорский скансен, потенциал, ареал, этническая культура, национальный имидж, экспозиционные площадки, инфраструктура, международные мероприятия.

UMORINA V. M., TSIRKINA E. D.
ETHNOGRAPHICAL POTENTIAL OF FINNO-UGRIC SKANSEN
IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Abstract. The article considers the ethnographical potential of the Republic of Mordovia in the creation of a Finno-Ugric skansen on the territory of the Volga Federal District. The study provides a comparative analysis of other areas inhabited by the Volga-Finnish and the Permian ethnic groups. The advantages for the creation of a skansen in the Republic of Mordovia are listed.

Keywords: Finno-Ugric skansen, ethnographical potential, area, ethnic culture, national image, exposition spaces, infrastructure, international events.

В XXI в. многие этносы, проживающие на постсоветском пространстве, оказались в проблемной ситуации. Пытаясь избежать культурной стандартизации и унификации, они в очередной раз переосмысливают свой генезис, место в истории, культурную самобытность. Решающую роль в этом процессе играет идеология – система ценностей новообразованного национального государства или многонациональной федерации. Печальна судьба исчезнувших малых народов, не сумевших отстоять уникальность, сохранить традиции и язык с помощью государства или же в борьбе с ним. В любом случае для самосохранения требуются серьезные усилия народа, в том числе в сфере культуры. Этническая культура вводится в сферу массового потребления как важный компонент, демонстрируя яркий и уникальный мир – в искусстве, музейной практике, сфере туризма и т.д.

Этнографические скансены давно зарекомендовали себя в качестве привлекательных экспозиционных площадок под открытым небом. С момента появления первого музейного комплекса данного типа (Скансен, г. Стокгольм, 1891 г.) прошло больше века, но интерес к нестандартным подходам экспонирования в природном ландшафте из года в год повышается. В мировой практике этнографические парки и музеи возникли из необходимости сохранения, консервации и изучения памятников народной архитектуры и быта с целью погружения в образ жизни предшествующих поколений [3, с. 80]. Идея совмещения научной основы и живописного культурного ландшафта позволяет сформировать большее количество функций на одной площадке и тем самым привлекать постоянный поток туристов.

Во многих европейских странах сеть скансенов активно развивается, некоторые из них приобрели мировую известность. Музеи под открытым небом выполняют разную роль в презентации своей территории. Скансен может представлять собой собирательный образ страны: Арнем (Нидерланды), Сентендре (Венгрия), Румшишкес (Литва), Бривдабас (Латвия), Селище Пирогово (Украина), Рок эль Марэ (Эстония); выражать национальный образ края, региона: Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Русский Север в границах Архангельской области), Кижы (Карелия), архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Прибайкалье), Детмолд (Вестфалия), Беамиш (Великобритания); концентрировать образ сельского поселения или исторического города: Старый Линчопинг (Швеция), Заудерзей (Нидерланды), Тампере (Финляндия) и др. [1, с. 145].

Возвращаясь к вопросу этнического самоопределения, отметим, что возродившийся в конце прошлого столетия интерес к культуре финно-угорской языковой семьи заставил задуматься многочисленные народы о том, как их воспринимают другие, как интереснее подать презентацию этнической культуры в музеях разного типа.

В странах, где финно-угорские народы являются титульными, таких как Эстония, Венгрия, Финляндия, презентация этнической культуры активно осуществляется на базе скансенов, открытых в XX веке. Эстонский музей под открытым небом (Эстония), Сентендре (Венгрия), музей под открытым небом Сеурасаари (Финляндия) давно получили мировую известность. Созданные здесь экспозиции формируют емкое представление о национальных эстетических, нравственных и духовных ценностях этноса, о крестьянской материальной культуре и фольклоре.

Рассматривая Россию как многонациональную федерацию, можно констатировать реальное равноправие больших и малых этносов. Главный принцип национальной политики

в условиях федерализма – политическое единство множества национальных и региональных культур, в советский период географически привязанных к национальным автономиям РСФСР. Распад СССР спровоцировал национальный подъем финно-угорских народов, активизировал интеграционные процессы внутри страны и контакты с европейскими финно-угорскими странами. Финно-угорские народы России за последние десятилетия стали более активно проводить политику продвижения национального имиджа, и одну из главных ролей здесь играют новые сформированные экспозиционные площадки.

В Российской Федерации и ряде других стран ближнего зарубежья музеи под открытым небом этнографического профиля было принято называть архитектурно-этнографическими, или музеями деревянного зодчества [2, с. 233]. Среди музеев этнической культуры скансены обладают наибольшей наглядностью и притягательностью. Однако далеко не все регионы России имеют подобные учреждения, а существующие отстают от мирового уровня по развитости, предметному наполнению и техническому оснащению.

Обращаясь к карте России, можно разделить громадный ареал расселения финно-угров на три региона:

- западная и восточная части Северо-Западного федерального округа;
- центральная и северная части Уральского федерального округа;
- Приволжский федеральный округ.

На территории Северо-Западного федерального округа финно-угорскую языковую семью представляют следующие музеи под открытым небом: Кижский погост (Республика Карелия), историко-этнографический музей «Ялкала» (Ленинградская обл.), государственный музей деревянного зодчества и народного искусства северных районов России «Малые Корелы» (Архангельская обл.) и др.

Культурный потенциал финно-угров в Уральском федеральном округе экспонируется в следующих скансенах: природно-этнографический комплекс «Горнокнязевск» (Ямало-Ненецкий автономный округ), этнографический музей-заповедник «Торум Маа» (Ханты-Мансийский автономный округ), финно-угорский этнокультурный парк в селе Ыб (Республика Коми) и др.

Приволжский федеральный округ представлен архитектурно-этнографическим музеем-заповедником под открытым небом «Лудорвай» (Республика Удмуртия), архитектурно-этнографическим музеем «Хохловка» (Пермский край), марийским этнографическим музеем им. В. И. Романова (Республика Марий Эл).

Каждый из упомянутых скансенов посвящен родственной языковой группе народов. Так, например, Кижский погост демонстрирует прибалтийско-финскую подгруппу,

в которую входят карелы-ливвики, карелы и вепсы; этнографический музей-заповедник «Торум Маа» посвящен обской подгруппе (ханты и коми); финно-угорский этнокультурный парк в селе Ыб рассказывает о пермской подгруппе, куда входят коми-зыряне, коми-ижемцы, коми-пермяки и коми-язьвинцы.

Поскольку Приволжский федеральный округ является ареалом расселения волжско-финской и части пермской подгрупп, то здесь вполне бы мог разместиться этнографический скансен финно-угорских народов, аналогичный по содержанию и уровню развития европейских собратьев. Такой объект позволил бы разбросанным этносам финно-угорского мира России экспонировать свой культурный потенциал на одной площадке, которая может стать местом диалога и взаимообогащения родственных, но непохожих друг на друга культур одной языковой семьи.

Республика Мордовия на сегодняшний день может служить прекрасным местом для создания этнографического скансена финно-угорских народов. Полноценных объектов типа скансен в республике сегодня нет, хотя в последние годы были предприняты попытки их создания (Мокшанский центр национальной культуры в с. Старая Теризморга, Центр мордовской культуры в с. Подлесная Тавла, историко-этнографический комплекс «Мордовское подворье» в Саранске). Заложенные по республиканской программе развития туризма, они пока не сформировались как экспозиционные пространства и туристические кластеры. Между тем, республика обладает рядом преимуществ, позволяющим ей претендовать на формирование музея финно-угорских народов под открытым небом:

- географическое месторасположение: Мордовия находится в центре европейской части России; она отличается умеренно-континентальным климатом; ее живописные ландшафты (поймы небольших рек, поросшие лесом холмы) позволяют развернуть в них интересные пространственные композиции комплексов;

- транспортная доступность: республика обладает развитой сетью автомобильных дорог, объектами железнодорожного и авиасообщения;

- развитая столичная и развивающаяся периферийная инфраструктура: в Мордовии с успехом проводились крупные международные мероприятия (международный фестиваль «Шумбрат, Финно-Угрия!», 3 тыс. гостей, 2007; Тысячелетие единения мордовского народа с народами Российского государства, 100 тыс. гостей, 2012; Чемпионат мира по футболу, 400 тыс. гостей, 2018); среди общероссийских мероприятий можно отметить X Конгресс Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН), IV съезд финно-угорских народов Российской Федерации);

– научная база: в Саранске функционирует Межрегиональный научный центр финно-угроведения Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва, выпускаются научный журнал «Финно-угорский мир» и периодическое издание «Финно-угорская газета», распространяющиеся в России и за рубежом;

– организационная база: в Саранске размещаются общественные организации, представляющие финно-угорский мир: Ассоциация финно-угорских народов России (АФУН), Поволжский центр финно-угорских народов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Республика Мордовия готова стать полноценным центром финно-угорских народов в Приволжском федеральном округе, способным активно функционировать и развиваться, сохраняя и изучая языки, культуры этносов, защищая их права и интересы. Данная работа может осуществляться на новой, тематически обоснованной площадке синтеза общественных, научных и культурных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пермиловская А. Б. Особенности формирования экспозиции русских и европейских скансенов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5. – С. 144–146.
2. Пронина С. А. Подходы к классификации этнографических музеев под открытым небом Сибири // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 45, т. 1. – С. 230–237.
3. Проценко П. А., Логоватовская Е. С. Принципы формирования современных этнографических музейных комплексов // Аспирант. – 2018. – № 2. – С. 80–83.

ЛЕСИНА С. С.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОРИСОВСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМЕНИ И. Х. КОЛОДЕЕВА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность государственного учреждения культуры «Борисовская центральная районная библиотека имени И. Х. Колодеева» по реализации международных культурных проектов. Обозначены направления и формы работы, охарактеризованы отдельные театрально-зрелищные, кинотеатральные, музыкальные и образовательные мероприятия.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, межкультурное сотрудничество, международное культурное сотрудничество, культурно-досуговая деятельность библиотек, проектная деятельность.

LESINA S. S.

**THE ACTIVITIES OF THE BORISOV CENTRAL DISTRICT LIBRARY
NAMED AFTER I.KH. KOLODEEV IN PROJECTS
OF INTERNATIONAL CULTURAL COOPERATION**

Abstract. The article describes the activities of the state cultural institution "Borisov Central District Library named after I. Kh. Kolodeev" in international cultural projects. The author outlines the ways and forms of the activities and reports on the relevant theatrical, cinema, music, educational events hosted by the library.

Keywords: intercultural interaction, intercultural cooperation, international cultural cooperation, cultural and leisure events of libraries, project activities.

На рубеже XX-XXI веков международное культурное сотрудничество между государствами (в независимости от их географической локализации) определяется протекающими в них политическими, экономическими и социально-культурными процессами. В их основу положены принципы и законы глобализации (например, использование одного языка как языка межнационального (международного) общения; распространение культурных традиций доминирующей нации на другие регионы и т.д.). Данного рода события приводят к соответствующим изменениям и возникновением новых (в большинстве случаев культурных) практик взаимодействия (как в региональном, так и мировом масштабе). Последние привносят новые знания и технологии в определенные сферы жизнедеятельности как отдельно взятого человека, так и нации в целом, и, как

следствие, выступают катализатором дипломатического, социального и культурного сотрудничества между странами и континентами.

Изучение вопроса межкультурного взаимодействия между государствами в целом подкрепляется общим значением и важностью понятия «культура», которое играет роль объединяющего фактора для людей, представляющих свою страну. Взаимодействие в этой сфере «представляется как важный фактор развития международного сотрудничества в осуществлении и разработке культурных проектов, социально-экономических и политических программ» [6, с. 33].

Надо понимать, что на современном этапе в условиях развивающихся социально-рыночных и дипломатических отношений между различными культурами, степень их взаимодействия определяется не только на общегосударственном, но и на региональном уровне. Эти процессы «отражаются в различных международных событиях – выставках, концертах, творческих встречах и других видах мероприятий, происходящих в региональных центрах любого государства» [5].

К наиболее частым объединяющим и востребованным мероприятиям в сфере международного культурного сотрудничества относятся направления, связанные с театрально-зрелищными, кинотеатральными, музыкальными и образовательными проектами. На современном этапе возрастающую роль в этом аспекте составляет также и культурное сотрудничество публичных библиотек.

Библиотеки как учреждения культуры несут ответственность за обеспечение удовлетворения культурных, научных и информационных потребностей своих пользователей. Кроме того, одним из своих приоритетных направлений они рассматривают международное культурное сотрудничество с информационными организациями других государств, в число которых входят информационные центры дипломатических представительств.

В рамках выполнения условий международного сотрудничества библиотеки призваны обеспечивать эффективность своей деятельности в соответствии со следующими принципами:

- предоставлять всю необходимую информацию на подходящих пользователям библиотеки языках и носителях;
- осуществлять наем сотрудников с учетом языкового разнообразия жителей региона (читателей) и разнообразия библиотечного фонда зала литературы на иностранных языках;
- выполнять условия соглашений по библиотечному сотрудничеству с иностранными партнерами.

Руководствуясь данными принципами, библиотечные учреждения выполняют такие задачи, как:

- повышение языкового разнообразия: как по числу залов литературы на иностранных языках, так и среди посетителей библиотеки;
- поддержка в своей деятельности мероприятий по созданию и распространению информации на других языках, включая изучение иностранных языков в клубных формированиях [1, с. 72].

Для реализации представленных принципов и задач в практической деятельности библиотеки часто используют такие формы культурных и информационно-просветительских мероприятий, как литературные вечера, презентации, клубы по интересам, встречи с представителями культуры и искусства из различных стран, выставки изобразительного и декоративно-прикладного творчества, выступления профессиональных, любительских коллективов и исполнителей, просветительские лекции, игротеки и др.

В Республике Беларусь международное культурное сотрудничество между странами и/или отдельными регионами обеспечивается в библиотеках путем создания специальных читальных залов (залы литературы на иностранных языках) и открытия культурных центров иностранных государств, в рамках которых осуществляется реализация международных культурных проектов. В данной статье в качестве примера реализации подобных проектов представлена деятельность Борисовской центральной районной библиотеки им. И. Х. Колодеева.

Партнерами библиотеки выступают такие международные организации, как Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), общественное объединение «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО», Институт им. Гёте в Минске, Российский центр науки и культуры в Минске, Израильский культурно-информационный центр, Посольство Чешской Республики, Посольство Франции, Посольство Боливарианской Республики. Активно ведется сотрудничество с Региональной библиотекой им. Н. Фурнаджиева в Болгарии, Центральной городской детской библиотекой им. А. П. Гайдара в России и др. Главным партнером и спонсором учреждения выступают Информационный центр Посольства США и Посольство Франции в Республике Беларусь.

Инновационным решением в работе библиотеки стало открытие в 2013 году зала литературы на иностранных языках и партнерского центра Borisov InfoUSA.

В фонде зала литературы на иностранных языках насчитывается более 1274 документов. Среди них книги, журналы и электронные документы на 11 языках (английском, немецком, французском, арабском, испанском, итальянском, польском, болгарском, латинском, греческом, японском). Содержатся различные аудиовизуальные материалы на

языке оригинала, настольные игры, электронные ресурсы (игровые наборы Osmo, планшеты для конструирования моделей Lego, iPad, 3d-ручки, 3d-очки). В настоящий момент услугами зала пользуется около 1000 постоянных читателей.

В качестве просветительской работы в отделе и центре реализуется ряд мероприятий: медиа-автобус «DeutschExpress»; STEAM-лаборатория конструирования, электроники и моделирования, в рамках которой сотрудники библиотеки проводят обучающие занятия и мастер-классы с использованием ресурсов, представленных Информационным центром Посольства США; занятия по английскому языку для детей, взрослых и сотрудников библиотеки («English speaking club», «English for kids»); интерактивные слайд-беседы «Вокруг США» с детьми; цикл видео-викторин «Веселый английский»; творческие встречи с американскими музыкантами; творческие лаборатории; серии международных вебинаров («Shaping the Way We Teach English») и др. [3].

В ходе реализации проекта «Deutsch Express» совместно с Институтом им. Гёте отдел литературы на иностранных языках знакомит своих пользователей с немецкой культурой, языком, литературой, используя ресурсы передвижной библиотеки. Для учащихся средних школ, изучающих немецкий язык, проводятся рекомендательные беседы, организуются мини-студии, посвященные языку, культуре и традициям Германии.

В летний период сотрудники зала проводят культурно-досуговые занятия для детей и молодежи в рамках международного проекта «Библиотека под зонтиком».

Совместно с посольствами Франции, Японии и США регулярно проводятся мастер-классы, встречи, лекции. Например, одной из самых ожидаемых программ среди населения г. Борисова является «Японская осень», которая проходит в октябре каждого года. В комплекс мероприятий данного события входит серия мастер-классов «Волшебные шары Кусудамы», где участники знакомятся с искусством создания шаров из бумаги как с разновидностью оригами.

Осенью 2019 года планируется проведение мастер-классов по пространственной аппликации: «Японская гравюра», «Цветы хризантемы» и «Кленовые листья». Представители Посольства Японии расскажут посетителям мероприятия о традиции и культуре любования красными кленовыми листьями момидзи, хризантемы и познакомят с техниками создания оригами, пространственной аппликации.

В целях более эффективного использования фонда и ресурсов зала литературы на иностранных языках сотрудниками библиотеки активно разрабатываются проекты, среди которых наибольшим спросом пользуется программа «По странам и континентам». Она включает в себя интеллектуально-познавательное путешествие (слайд-беседу) по страницам книг зарубежных писателей.

Таким образом, реализация проектов в рамках международного культурного сотрудничества способствует повышению у читателей библиотеки интереса к изучению иностранных языков, культуры и истории других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барма О. А. Принципы и задачи публичной библиотеки в условиях межкультурного разнообразия // Беларуская традыцыя ў еўрапейскай культурнай прасторы: 65 гадоў пасля Вялікай Перамогі : даклады, прачытаныя на XXXV выніковай навук. канф. студэнтаў і магістрантаў Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў (15-16 красав. 2010 г.). – Минск, 2010. – С. 72–76.
2. Барма О. А. Терминологическая система межкультурной коммуникации и общения: библиотечковедческий аспект // Библиотека в современном информационно-образовательном пространстве региона: сб. статей. – Махачкала, 2012. – С. 18–37.
3. Борисовская центральная районная библиотека им. И. Х. Колодеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.borlib.by>.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
5. Мирзоев Г. М. Основные направления современной региональной культурной политики [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/105/24528>.
6. Николаева Ю. В., Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. – СПб.: СПбКО, 2009. – 416 с.
7. Салтанович И. П. Культурная политика как фактор становления новой государственности // Вестн. МГЛУ. История. Философия. Политология. Социология. Экономика. – 2008. – № 7. – С. 77–86.
8. Снапковский В. Е. Международное культурное сотрудничество Республики Беларусь (1991–2011 гг.) // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2012. – № 4. – С. 32–40.

СЕБРУКОВИЧ В. Ю.
МУЗЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается влияние процессов формирующегося информационного общества на функционирование музея как социокультурного института по сохранению и трансляции исторической памяти и культурного опыта человечества. Акцент сделан на переориентацию деятельности музея, а именно на изменение его места в медиапространстве, а также на проблемах, которые возникают в процессе трансформации музея.

Ключевые слова: музей, трансляция культурных артефактов, виртуальность, медиапространство.

SEBRUKOVICH V. YU.
MUSEUM IN THE CONTEXT OF MODERN
SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS

Abstract. The article considers the influence of the emerging information society on the functioning of the museum as a sociocultural institution aimed for the preservation and transmission of the historical memory and cultural experience of mankind. The study is focused on reorienting the museum's activities, particularly on changing its place in the media space, as well as on the challenges experienced by the museum in the process of transformation.

Keywords: museum, cultural artifact transmission, virtuality, media space.

В условиях всеобщей глобализации важными аспектами изучения являются вопросы трансформации и самоидентификации культуры, незыблемости ее ценностных ориентиров, связанных с сохранением культурного опыта человечества и его передачей следующим поколениям. В этой связи проблема функционирования музея как одного из главных социокультурных институтов, транслирующих историческую память человечества, в контексте формирующего информационного общества является особенно актуальной.

Мнения исследователей о роли музея в современном обществе расходятся. Практически все обращают внимание на его трансформацию в сторону рекреационности для удовлетворения гедонистических потребностей, и часть научного сообщества считает это в сложившихся условиях оправданным. Многие ученые, напротив, поддерживают стремление музея оставаться классическим учреждением. В этой связи понятна обеспокоенность нарастающими тенденциями массовизации музея директора Государственного Эрмитажа

М.Б. Пиотровского, который отмечает, что «элемент развлечения часто превращается в принцип развлечения» [5, с. 5].

Необходимо, на наш взгляд, найти «золотую середину»: учесть современные тенденции в развитии общественной жизни и использовать их в деятельности музея, при этом сохранив нерушимые ценности, которые остаются фундаментальными и актуальными на все времена.

Надо отметить, что определение «музей» претерпело существенные изменения, которые отразили видение мировым музейным сообществом функций и роли учреждения в обществе. Так, в последней редакции (от 9 июня 2017 года) Устава Международного совета музеев (ICOM) музей определяется как «действующая на постоянной основе некоммерческая организация, которая служит обществу, заботится об общественном развитии, является открытой для публики и в целях познания, обучения и развлечения собирает, сохраняет, изучает, демонстрирует и популяризирует материальное и нематериальное наследие человечества и окружающей среды» [3].

Таким образом, музеи ставят перед собой новые цели, среди которых и развлекательная. Прежние цели преобразовались в функции.

Ситуация, которая сложилась в настоящее время, определяет «необходимость пристального внимания к культуре как фактору развития» [2, с. 196]. Поэтому роль музеев и их ответственность за сохранение и передачу культурного наследия возрастает.

Сегодня пространство музея вышло за границы экспозиции, здания и рассматривается как «модель пространства культуры», «модель пространства исследования семантики» [4, с. 90]. Сама экспозиция представляется не только как рабочее поле для организации предметного окружения, но и как целостная и гармоничная художественная структура, произведение искусства (например, экспозиции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова (г. Ветка, Гомельская область), Наровлянского историко-этнографического музея (г. Наровля, Гомельская область), музея истории Великой Отечественной войны (г. Минск) и др.).

Положительные моменты процесса глобализации для развития музеев видятся в объединении последних для решения таких задач, как реституция культурных ценностей, международный туризм, сотрудничество по изучению и репрезентации музейных коллекций. Учреждения интегрируются в жизнь общества посредством переосмысления традиционных форм своей деятельности, направленной на удовлетворение потребностей посетителей. Однако чрезвычайно важной остается проблема, связанная с востребованностью и актуальностью музейных собраний и, самое главное, конкурентоспособностью данных учреждений культуры в медиапространстве.

Степень вовлеченности музея в современный культурный контекст определяется активностью в интернет-пространстве, взаимодействием со СМИ, хорошо налаженным музейным менеджментом и маркетингом, наличием инструментов по формированию собственного имиджа. Использование технических и мультимедийных средств внесло качественные коррективы в реализацию учреждением своих функций посредством научно-исследовательской, учетно-фондовой, культурно-образовательной, реставрационной и прочих форм работы.

Важным для популяризации культурных ценностей, привлечения внимания к музейной жизни, культурному достоянию, формирования эстетического вкуса и музейной культуры прежде всего у детей и молодежи, как самых активных пользователей соцсетей, является присутствие учреждения в цифровой среде через создание музейных сайтов, страниц в социальных сетях, виртуальных выставок и экскурсий и т. д.

Таким образом, для того чтобы оставаться «замеченным» в информационном поле, музейное учреждение вынуждено руководствоваться законами масс-медиа: быть открытым, мобильным, притягательным, оперативным в реагировании на какие-либо изменения. К сожалению, ситуация с белорусскими музеями в этом направлении далека от идеальной. Многие региональные учреждения не имеют даже своего сайта. Данные обстоятельства детерминированы недостатком финансирования, отсутствием в штате музеев специалистов в области информационных технологий, знающих при этом и специфику музейного дела. Большое значение имеют психологический фактор и определенные стереотипы в сознании сотрудников и посетителей этих учреждений, связанные с вопросами содержания и форм работы, спектром предоставляемых услуг.

Использование информационных технологий, с одной стороны, расширяет возможности публикации музеем собственных научных исследований (сборники статей конференций, монографии), проведения мероприятий по сохранению культурного наследия (каталоги, информационно-справочные материалы, альбомы, интернет-страницы, сайты музеев), а также облегчает решение многих задач учетно-фондовой работы по воссозданию частично или полностью утерянных памятников, ведению реставрационных работ. С другой стороны, активное «открытие» музея для общественности, его широкая доступность дают основания говорить об упрочении тенденции массовости, изменениях в восприятии культуры и искусства в обществе.

То информационное поле, которое окружает современного человека, возможности Интернета по достаточно подробному представлению сведений о том или ином музейном предмете, повседневность и стереотипность, упрощенность культурной информации и образов, которые преподносятся СМИ, – все это создает, в каком-то смысле, преграды в

ценностном восприятии артефактов культуры, реальном контакте с ними, а также «закрывает каналы восприятия сложных музейных “текстов”, выводя их из поля зрения или восприятия современного человека» [5, с. 163].

В бытовании и функционировании артефактов культуры в музейном пространстве концептуальную значимость имеет понятие «культурная ценность». В этой связи следует привести его смысловое наполнение, закрепленное в Кодексе о культуре Республики Беларусь: культурная ценность – созданные (преобразованные) человеком или тесно связанные с его деятельностью материальные объекты и нематериальное проявление творчества человека, которые имеют историческое, художественное, научное или другое значение [1].

Музей на сегодняшний день – это не только учреждение культуры. Это пространство концентрации культурного наследия, воплощенного в артефактах, через смысловое поле которых оно на надбиологическом уровне транслируется из поколения в поколение, моделируя связь разных культур и традиций. В результате через постижение норм культуры и ее достижений происходит духовное и эмоциональное развитие личности.

Формы подачи и презентации культурных артефактов и услуг музея на волне формирования информационного общества находятся в стадии переориентирования. Музейные учреждения сталкиваются с определенными трудностями на пути закрепления образа музея в медиапространстве. Однако в стремлении музея соответствовать современным тенденциям развития социокультурной сферы важно не забывать строить свою деятельность на живых отношениях с культурными артефактами как воплощенными культурными ценностями. Ведь ни одна качественная мультимедийная копия не заменит того ощущения безмерности времени, «тайны» музейной коммуникации, того глубокого эмоционального впечатления, которое возникает при обращении к оригиналу во время непосредственного нахождения в музейном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : уступае ў сілу з 3 лют. 2017 года. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інформ. Рэсп. Беларусь, 2016. – 270 с.
2. Мастеница Е. Н. Культурное наследие и музей в эпоху глобализации // Электронный век и музеи : материалы междунар. науч. конф. и заседания Сибир. филиала Науч. совета ист. и краевед. музеев при М-ве культуры Рос. Федерации «Роль научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности

историко-краеведческих музеев», Омск, 19–20 июня 2003 г. – Омск, 2003. – С. 196–203.

3. Устав Международного совета музеев [Электронный ресурс] : [принят в Гааге 5 сент. 1989 г.]. – Режим доступа: <http://icom-russia.com> (дата обращения: 19.09.2019).

4. Нечаева Г. Г. Методы построения «образных» экспозиций. Опыт Ветковского музея народного творчества // Музейный вестник : сборник. – Минск, 2003. – Вып. 4. – С. 90–94.

5. Философия музея : учеб. пособие / М. Б. Пиотровский, О. В. Беззубова, А. С. Дриккер ; под ред. М. Б. Пиотровского. – М. : Инфра-М, 2016. – 192 с.

ЯГУБКИНА А. С.

БИБЛИОТЕКИ ЯПОНИИ: ОТ ТРАДИЦИИ К ИННОВАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы особенности библиотечной системы Японии. Автор подробно изучает современные виды библиотек на примерах библиокафе, библиотек манги и библиоотелей.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотеки Японии, библиокафе, библиотека манги, библиоотель, Япония.

YAGUBKINA A. S.

LIBRARIES IN JAPAN: FROM TRADITIONS TO INNOVATIONS

Abstract. The article analyzes the main features of librarianship in Japan. The author studies the new types of Japanese libraries such as the library café, library of manga and library hotel.

Keywords: librarianship, libraries in Japan, library café, library of manga, library hotel, Japan.

В мире не существует идеальной библиотечной системы, но каждая библиотека стремится к своему идеалу. Преимущество изучения опыта зарубежных библиотек состоит в том, что есть возможность проследить пути и этапы их развития, а также увидеть ошибки, которые можно получить в ходе преобразований.

Япония – страна, которая перешла в новую эру, сохранив древние традиции и культуру. Известна она и инновационными технологиями. Библиотечная история этой страны начала развитие в VII в. н. э. с появлением буддистских храмов и храмовых комплексов, которые включали библиотеки. Один из самых знаменитых храмов – Хорю Гакумон-дзи или Хорю-дзи (яп. 法隆寺 «Храм процветающей дхармы»), построенный в 607 г. Он считается древнейшей деревянной постройкой в мире [1, с. 40].

Сегодня, помимо традиционных библиотек, появляются новые их виды, популярные не только среди населения страны, но и у иностранных туристов.

Система библиотек Японии имеет следующую структуру [2]:

- 1) национальная библиотека (Национальная Парламентская библиотека);
- 2) публичные библиотеки (библиотеки префектур, городские библиотеки);
- 3) специальные библиотеки (например, Библиотека Брайля);
- 4) библиотеки образовательных учреждений.

Специфическим моментом библиотечной системы Японии является определение эффективности работы по книгообороту на каждого читателя и книгообороту за год, таким образом, лучше финансируются библиотеки, которые выдают больше книг. Результат – пополнение фондов преимущественно популярной литературой (романы, книги по кулинарии и прочее). Другой существенный недостаток – медленная оцифровка документов, которая связана с проблемами авторских прав и отношением японцев к бумаге.

По утверждению А. Н. Мещерякова, доктора исторических наук и современного япониста, в технически передовой Японии бумажные книги не вышли из употребления. Наоборот, современные электронные издания не пользуются такой же популярностью, как в европейских и западных странах. Он считает, что это происходит из-за «глубокого и сакрального отношения к бумаге. Для японца бумага – это и бумажные стены дома, и одежда, и традиционные перегородки, и веера, а также десятки и сотни иных вещей и предметов обихода. Культура общения с бумагой неизмеримо глубже и древнее, она пронизывает жизнь поколений японцев. И для них отказаться от бумажной книги – вне рамок культуры» [3, с. 87].

Достоинство библиотек Японии – это возможность выдавать более 90% книг на дом, при этом остальные документы разрешено копировать [4, с. 87]. В связи с этим библиотечные книги специально переплетают для сохранности формы и от многократного переворачивания страниц они не рассыпаются.

Еще одна положительная особенность библиотек – доступность книжных изданий, т.е. открытые фонды, вероятно, созданные для привлечения новых пользователей в библиотеку. Практически все библиотеки Японии работают в ночное время.

Кроме этого, библиотеки Японии не стоят на месте и ищут любые способы привлечь к себе внимание.

Один из способов – библиокафе. Это вид антикафе с библиотечными услугами и мероприятиями. Они могут быть как частью уже существующей библиотеки, так и отдельным заведением.

В Японии библиокафе не редкость. Например, «The Angel Library» привлекает посетителей своим местонахождением, которое можно узнать, посетив шоколадную лавку «Cacao Market» компании «MarieBelle». Сама лавка находится в центре Киото и знаменита эксклюзивным шоколадом собственного производства [5].

Одним из крупных событий библиотечного мира в Японии стала реорганизация публичной библиотеки в городе Такео префектуры Сага, численность которого составляет около 50 тыс. человек. В 2014 г. по инициативе мэра города Хиваташи Кэtsуке библиотека

начала работу по новым направлениям, вследствие чего вскоре стала популярным местом не только у местных жителей, но и у иностранных туристов. Статистика показывает, что в будние дни процент посетителей составляет 60%, а в выходные – 50%. Сам мэр утверждает, что секрет успеха заключается в том, что здесь люди могут проникнуться интеллектуальной атмосферой и почувствовать уют.

Библиотека добилась успеха благодаря решению мэра поручить управление библиотекой частным компаниям (как и в случае с многими другими библиотеками страны). Этот феномен получил название «библиотечная революция», которая стала символом децентрализации управления.

Дизайн и концепция библиотеки полностью изменились. Здание построено недалеко от гор, которые являются символом города, что создает в учреждении особое настроение [6].

Мэр города Такео сотрудничает с президентом компании Culture Convenience Club Co (カルチュア・コンビニエンス・クラブ株式会社 Karuchua Konbiniensu Kurabu Kabushikigaisha) – японской компании, которая управляет «Tsutaya» – известной в Японии сетью магазинов по прокату видео и книжных магазинов, а также с японским представителем компании сети кофеен «Sturbucks». Таким образом, возможности библиотеки не ограничиваются выдачей и копированием документов. Она может предложить услуги видеопроката, причем посетители используют членскую карточку TSUTAYA (T-point card) в качестве читательского билета [там же]. Есть возможность купить книгу, и, что больше всего привлекает посетителей, заказать кофе в знаменитой кофейне, поэтому публичную библиотеку города Такео можно назвать библиокафе.

В фонде библиотеки хранится более 200 тыс. книг и около 600 наименований журналов. 99% фонда (как и в большинстве библиотек Японии) разрешается брать на дом. Еще одно преимущество – весь библиотечный фонд полностью открыт для посетителей.

Этот уникальный проект позволяет судить о разнообразии библиотечного мира и перспективах его развития. Библиотечное кафе, каким бы оно ни было – отдельным проектом или частью библиотеки – способно привлечь посетителей, если подойти к этому креативно и иметь перед собой четкую цель.

В «The Angel Library» люди приходят из-за окружающей ее таинственной атмосферы, шанса увидеть уникальное и, что немаловажно, привлекательного дизайна. Это стало возможно благодаря инициативе компании, которая знает, что необходимо людям, и верит, что книги изменят мир.

Так публичная библиотека небольшого города стала достопримечательностью всей

Японии.

Библиокафе – вид библиотек, который надо еще развивать, как в России, так и в Японии. Для этого необходимы поддержка городских властей и креативный подход к работе.

Сегодня визитной карточкой Японии являются не только икебана, бонсай, компьютеры или роботы, но и покоровившие весь мир японские мультипликационные фильмы – аниме и японские комиксы – манга.

Манга и аниме, которые стали, по сути, двумя японскими субкультурами, глубоко проникли в жизнь японцев и сыграли важную роль в привлечении интереса Запада к Японии. Однако, несмотря на их значимость, сохранение манги и аниме-документов до недавнего времени очень редко систематически проводилось даже государственными учреждениями. Учитывая эту ситуацию, университет Мэйдзи в апреле 2008 г. учредил Институт исследований японской культуры и приступил к формированию библиотеки манги, аниме и видеоигр. Цель проекта заключается в том, чтобы объединить и сохранить в одном месте материалы, которые накопились благодаря усилиям добровольцев, а также способствовать комплексному изучению манги и аниме [7].

Первым шагом стала недавно открытая Библиотека манги им. Есихиро Йонезава (Yoshihiro Yonezawa Memorial Library of Manga and Subculture). Выпускник университета Мэйдзи был ведущим манга-критиком и внес огромный вклад в развитие культуры манги. Он также известен как коллекционер малоизвестных манга и других редких материалов, связанных с этой субкультурой. После смерти Йонезавы его жена подарила университету эту коллекцию, с которой и началось формирование библиотеки как таковой.

На данный момент в эту коллекцию входят: манга-журналы, книги, додзинси – японский термин для обозначения независимых литературных журналов, самостоятельно издаваемых их авторами, популярные журналы (научная фантастика, аниме, фильмы, музыка и т.д.), более 4 тыс. экземпляров материалов от Есихиро Йонезавы и др. Общее количество документов в фонде насчитывает 100 тыс. томов [там же].

Библиотекой могут пользоваться не только студенты и преподаватели университета. Для того чтобы стать пользователем, необходимо записаться и внести членский взнос сроком действия на один день, месяц или год.

Кроме официальной библиотеки университета Мейдзи существует множество небольших манга-кафе, расположенных по всей стране (разновидность библиокафе). Манга-кафе (яп. 漫画喫茶, マンガ喫茶) – кафе в Японии, где читают мангу. Здесь посетители платят за время пребывания.

В большинстве случаев также предоставляется доступ в Интернет, как в интернет-кафе, и, наоборот, в интернет-кафе часто стоят книжные полки с мангой, поэтому в Японии эти два понятия взаимозаменяемы. Кроме того, предоставляются дополнительные услуги: видеоигры, DVD-проигрыватель и многое другое. Некоторые заведения оборудованы душевой кабиной и детской комнатой.

Список услуг, которые обычно предоставляются в манга-кафе:

- 1) места для чтения, места с доступом в Интернет, место на двоих, диваны, татами;
- 2) компьютер, цветной принтер, телевизор;
- 3) душ, журналы, стол для игры в настольный теннис, маджонг;
- 4) библиотека.

Манга-кафе открываются и в Москве, но спектр их услуг отличается от оригинала: в основном предлагаются комиксы, Wi-Fi, сувениры и японские блюда [8].

Культура манги прочно укоренилась в японском обществе. Она стала национальным достоянием, поэтому ее изучение, а также открытие библиотек не так необычно. По всей стране открываются крупные библиотеки манги и небольшие манга-кафе, которые чрезвычайно популярны, а также являются своего рода достопримечательностью для туристов.

В российской культуре в настоящее время комиксы не так распространены, но в 2012 году на базе Межрайонной централизованной библиотечной системы (МЦБС) им. М. Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге была открыта первая в России библиотека комиксов. Цель – развитие культуры комиксов в нашей стране, а основная задача – формирование фонда комиксов на разных языках [9]. Один из проектов библиотеки посвящен японским комиксам манга.

Библиокафе и библиотеки манги – не единственное, чем славится Япония в книжном мире. Библиоотель – новый вид библиотек, который пока не получил широкой известности в остальном мире. Это не библиотека в отеле, а отель в библиотеке, то есть место, предназначенное для временного проживания среди книг.

В мире пока их немного, один из ярких примеров – роскошный библиоотель в Нью-Йорке, в котором каждый этаж посвящен одному из разделов Десятичной классификационной системы Дьюи. Все номера оформлены в индивидуальном стиле с коллекцией книг [10].

В Японии существует целая сеть библиоотелей Book and Bed, начало которой было положено в 2015 г. с открытием первого отеля в Токио. Вскоре он стал популярен не только среди путешественников, но и среди местных жителей [11].

Спустя год в городе открыли еще два библиоотеля, и из-за растущей популярности было решено открыть библиоотели и в других городах. На сегодняшний день существует 6 подобных заведений: Book and Bed Tokyo Ikebukuro (главный библиоотель, открылся 5 ноября 2015 г.), Book and Bed Tokyo Shinjuku и Book and Bed Tokyo Asakusa (Токио), Book and Bed Tokyo Kyoto (Киото), Book and Bed Tokyo Shinsaibashi (Осака) и Book and Bed Tokyo Fukuoka (Фукуока) [12].

Особенностью этих отелей является не какая-то особая подборка книг, а уникальное место, в котором можно погрузиться в мир чтения, бронируя номер в отеле. Отель предоставляет номера, заполненные книжными полками.

Концепция Book and Bed – создание идеального места, атмосферы и времени для чтения. Как утверждают авторы проекта, лучшее время для книголюбов – время перед сном, когда невозможно оторваться от страниц. Таким образом, библиоотель помогает посетителям насладиться этим состоянием и отдохнуть от внешней суеты.

Обстановка во всех отелях похожа: обилие шкафов и полок, где в открытом доступе выставлены тысячи книг. Для усиления впечатления некоторые книги прикреплены к потолку среди лаконичных светильников [там же].

В фондах представлены книги разных жанров от манги до классической литературы. Большая часть – на японском языке, но есть книги и на английском. Фонд комплектуется благодаря сотрудничеству с известной в Японии фирмой по изданию и распространению книг Shibuya Publishing & Booksellers (SPBS) [13].

В каждом отеле в основном представлено от 3000 до 5000 книг. И каждый отель имеет особенность: цветовую или функциональную. Все отели предоставляют посетителям номер, любое количество книг во время пользования услугами отеля, душ, полотенце, мыло, шампунь, бесплатный Wi-Fi и уютную обстановку. Почти все внутри имеют кафе, где рядом с книжными полками расположен библиобар, которым могут воспользоваться посетители.

Статистика в главном отделении Book and Bed: возрастной критерий: 20–30 лет – 85%, 40 лет и больше – 15%; половой критерий: мужчины – 30%, женщины – 70%; по месту жительства: туристы из Японии – 37%, зарубежные туристы – 33%, из других районов Токио – 29% [14].

Библиоотель отличается от библиокафе активностью, проведением множества мероприятий и особой атмосферой. Его можно сравнить и с манга-кафе, в котором зачастую также предлагают место для ночлега.

Таким образом, библиоотели – новый этап развития библиотеки, следующий за ночными библиотеками и библиоокафе. Распространение этой формы работы зависит от

культурных особенностей страны, потому что не каждый человек готов переплачивать за проживание в библиотеке.

Япония доказала, что библиотеки могут быть другими: библиокафе, библиотеки манги, библиоотели. Каждый из этих форматов использует свои методы для привлечения пользователей и распространения культуры. Поэтому, говоря о проблемах чтения и посещаемости библиотек, важно понимать, что есть множество путей решения этих проблем. При этом изменение всей библиотечной системы необязательно, можно начать с небольших перемен и внедрения новшеств, соответствующих потребностям современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филаткина И. В. Библиотеки и храмы Японии // Вестн. дальневосточ. гос. науч. б-ки. – 2006. – № 3. – С. 39–46.
2. Brief Information on libraries in Japan [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jla.or.jp/portals/0/html/libraries-e.html> (дата обращения: 19.08.2019).
3. Германцев С. Г. Дорога на восток: Китай, Япония, Корея // Современ. б-ка. – 2017. – № 4. – С. 84–92.
4. Фирсова В. С. Опыт японских библиотек по предоставлению цифрового контента // Петербург. библиотеч. шк. – 2017. – № 3. – С. 85–88.
5. CacaoMarket MarieBelle NewYork [電子リソース]. – 電子データ. – 京都, 2012–2019. – アクセスモード: <http://www.cacaomarket.jp> (дата обращения: 19.08.2019).
6. Takeo city Library. Great architecture, books and coffee [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.japantravel.com/saga/takeo-city-library/54054> (дата обращения: 19.08.2019).
7. Yoshihiro Yonezawa Memorial Library of Manga and Subculture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.meiji.ac.jp/manga/english/yonezawa_lib (дата обращения: 19.08.2019).
8. Mineta G. B. Mini Guide to Tokyo Manga Cafes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tokyocheapo.com/accommodationcat/tokyo-manga-cafes> (дата обращения: 19.08.2019).
9. Библиотека комиксов [Электронный ресурс] // МЦБС им. М. Ю. Лермонтова [сайт]. – СПб., [2013]. – Режим доступа: <http://lermontovka-spb.ru/biblioteka-komiksov> (дата обращения: 19.08.2019).

10. Отели-библиотеки [Электронный ресурс] // Мой библиомир. – Каменск-Уральский, 2012. – Режим доступа: <http://moybibliomir.blogspot.com/2012/07/blog-post.html> (дата обращения: 19.08.2019).
11. Book and Bed Tokyo [Electronic resource] : site. – Tokyo, 2014–2019. – Access mode: <http://bookandbedtokyo.com/en> (дата обращения: 19.08.2019).
12. 泊まれる本屋」が大阪・心斎橋に「泊まれる本屋」が大阪・心斎橋に「BOOK AND BED TOKYO」が 6 店舗目となる新店舗を: [プレスリリース]. – 電子データ. – 浅草, 2018. – アクセスモード: https://docs.google.com/document/d/1V_F3hVxAZPoRDqhvvFNdlV3xpLzcLKsuJLyn70hZUw/edit (дата обращения: 19.08.2019).
13. Shibuya Publishing & Booksellers [電子リソース] (SPBS) : サイト // Tsutaya –電子データ. – 2011–2019. –アクセスモード: <http://www.shibuyabooks.co.jp> (дата обращения: 19.08.2019).
14. 泊まれる本屋」が大阪・心斎橋に「泊まれる本屋」が大阪・心斎橋に「BOOK AND BED TOKYO」が 6 店舗目となる新店舗を: [プレスリリース]. – 電子データ. – 浅草, 2018. – アクセスモード: https://docs.google.com/document/d/1V_F3hVxAZPoRDqhvvFNdlV3xpLzcLKsuJLyn70hZUw/edit (дата обращения: 19.08.2019).